

О Ф Ф И Ц І Я Ъ Ы Ы Й О Т Д Ѣ Л Ѹ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Октябрь 6.

№. 40-й.

1896 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора св. Синода, Высочайше соизволилъ, въ 7-й день текущаго сентября, разрѣшить священнику Московской Никитской, за Яузою, церкви, Николаю Померанцеву принять и носить, по установленію, знаки, пожалованнаго Его Высочествомъ, Княземъ Черногорскимъ ордена, Князя Данила I-го, четвертой степени.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи Благочиннымъ монастырей и церковей Московской епархіи.

Указомъ Консисторіи, опубликованнымъ за 1882 г. въ официальномъ отдѣлѣ № 29, „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“, было предписано духовенству и настоятелямъ монастырей Московской епархіи обязательно выписывать во все церкви и монастыри, какъ „Московскія Церковныя Вѣдомости“, такъ и „Воскресныя Бесѣды“, а вмѣстѣ съ симъ вмѣнено благочиннымъ въ обязанность доставлять въ редакцію изданій Общества въ концѣ ноября или въ началѣ декабря подписныя деньги съ обозначеніемъ адресовъ подписчиковъ. Въ виду того, что въ настоящее время означенное разпоряженіе исполняется не всеми, Консисторія вновь подтверждаетъ благочиннымъ Московской епархіи въ точномъ исполненіи опубликованнаго распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3 октября 1896 года.

Отъ Совѣта Братства Святителя Николая, въ память Цесаревича Николая.

Въ нынѣшнемъ году годовщина Братства Святителя Николая будетъ праздноваться въ Николаевской, на Арбатѣ, церкви, въ день учрежденія Братства—въ субботу 12-го октября.

Начало литургіи въ 10 часовъ утра.

Предъ началомъ литургіи имѣеть быть совершенна панихида по въ Возѣ почившемъ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ и всехъ усопшихъ членахъ и благотворителяхъ Братства. По окончаніи литургіи будетъ совершенно молебствіе Святителю Николаю съ присовокупленіемъ благодарственныхъ прошеній за успѣшную дѣятельность Братства за минувшую XXXI-ю годовщину.

По окончаніи Богослуженія, въ квартирѣ мѣстнаго протоіерея имѣеть быть годовое Общее Собраніе членовъ Братства, въ которомъ будутъ предложены: а) отчетъ о дѣятельности Совѣта и движеніи суммъ за истекшій 1895—96 учебный годъ и б) смѣта Совѣта прихода и расхода Братскихъ суммъ на слѣдующій XXXII Братскій годъ.

Члены Братства и лица, сочувствующія его дѣятельности, симъ приглашаются.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи.

По § 4 му исправленнаго проекта устава Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи (прилагаемаго при семъ № Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей) „въ составленіи Эмеритальной кассы обязательно участвуютъ все штатные священноцерковнослужители Московскаго Епархіальнаго вѣдомства; а въ качествѣ добровольныхъ участниковъ допускаются и все прочія лица, состоящія на дѣйствительной службѣ въ мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, въ мѣстной консисторіи, а также и все поступающіе изъ духовноучебныхъ заведеній епархіи въ учителя народныхъ школъ“. На основаніи сего состоялось постановленіе Правленія Эмеритальной кассы, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ 6-го сентября сего года: „считать первымъ годомъ обязательнаго участія въ Эмеритальной кассѣ для духовенства Московской епархіи 1897-й годъ; но такъ какъ, согласно словесному разрѣшенію Его Высокопреосвященства, отъ нѣкоторыхъ изъ лицъ духовенства Московской епархіи обязательные, по но-

вому уставу, взносы приняты уже Правленіемъ кассы на текущій 1896 годъ; то предоставить и другимъ лицамъ, по желанію, сдѣлать взносы за настоящій годъ, съ правомъ для нихъ считать срокъ для приобрѣтенія права на пенсію съ 1-го января 1896 года; при чемъ, въ предотвращеніе убытка для кассы отъ несвоевременныхъ взносовъ, взимать съ таковыхъ вкладчиковъ за все просроченное съ 1-го января сего года время пеню по $\frac{1}{2}$ копѣйки съ рубля за каждый мѣсяць. По § 14-му того же устава, „запасный капиталъ (Эмеритальной кассы) образуется (между прочимъ) изъ обязательныхъ ежегодныхъ взносовъ отъ церквей епархіи: по 2% съ тѣхъ суммъ, какія вносятся въ пользу духовно-учебнаго вѣдомства, по общепархіальной раскладкѣ, и по 1% съ оброчныхъ статей, *начиная съ 1896 года*—до тѣхъ поръ, пока не откроется другаго источника, могущаго замѣнить это воспособленіе, или же до тѣхъ поръ, пока самая касса не будетъ нуждаться въ этомъ воспособленіи.”

Доводя о семъ до свѣдѣнія духовенства Московской епархіи, а также лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, въ Московской Духовной Консистоіи, и учителей народныхъ школъ, вышедшихъ изъ духовно-учебныхъ заведеній Московской епархіи, Правленіе Эмеритальной кассы проситъ доставлять свои взносы по избранному тѣмъ или другимъ лицомъ, указаннымъ въ проектѣ устава, разрядамъ: лицъ духовенства—штатныхъ—своимъ мѣстнымъ о. благочиннымъ, а сихъ послѣднихъ, равно какъ и добровольныхъ участниковъ кассы, непосредственно въ Правленіе Эмеритальной кассы—не позднѣе 15-го декабря сего года, съ точнымъ обозначеніемъ должности, имени, отчества и фамиліи каждаго участника кассы, его возраста и избраннаго имъ разряда вноса; обязательные же сборы съ церквей: 2% съ установленнаго отъ нихъ вноса на духовно-учебныя заведенія и 1% съ оброчныхъ статей за два года (1896-й, за исключеніемъ взносовъ отъ тѣхъ о. о. благочинныхъ, которые уже представили за сей годъ взносы отъ церквей своего вѣдомства, и 1897-й) препроводятъ въ Правленіе кассы, если то возможно,—вмѣстѣ со взносами отъ участниковъ кассы во всякомъ же случаѣ—не позднѣе января мѣсяца.

Правленіе Эмеритальной кассы помѣщается въ Александровскомъ домѣ призрѣнія бѣднаго духовенства (бывшемъ графини Толстой, на Кудринской Садовой). Приѣмъ взносовъ и заявленій отъ участниковъ кассы до февраля мѣсяца 1897 года имѣетъ быть по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10-ти до 1-го часа дня.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Господинъ Помощникъ Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, получивъ шестнадцать ящиковъ ризничныхъ вещей и церковной утвари, поступившихъ отъ Московскихъ монастырей и церквей съ 16-го марта по 1-е іюля сего 1896 года въ Комитетъ для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, проситъ передать живѣйшую благодарность всѣмъ жертвователямъ за столь цѣнное пожертваніе и содѣйствіе благолѣпію сооружаемыхъ въ Сибири церквей.

Комитетъ, учрежденный въ Москвѣ при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, объявляетъ, что въ оный съ 16-го марта по 21-е сентября сего 1896 года поступили слѣдующія денежные пожертвованія: отъ настоятеля Николаево-угрѣшскаго монастыря архимандрита Валентина, собранныхъ имъ отъ разныхъ лицъ 281 руб. 47 коп.; отъ потомственнаго почетнаго гражданина И. Ан. Колесникова 1000 руб., казначеи Алексіевскаго монастыря монахини Паисіи 3 руб.,—Московской Троицкой, въ Большихъ Лужникахъ, церкви 3 руб.,—Москов. Златоустава монастыря 5 руб. и отъ настоятеля онаго архимандрита Поликарпа 5 руб., отъ А. В. Г. 6 руб.,—дѣвицы М. Ив. Тимофеевой 3 руб.,—черезъ Москов. Духовную Консистоію отъ крестьянъ села Озеръ, Коломенскаго уѣзда, 100 руб. и отъ неизвѣстнаго 10 руб.; а всего съ прежде поступившими 1516 руб. 47 копѣекъ.

Иерусалимская ежедневная газета, Октября 6-го.

№ 40-й.

Подписная цена: без доставки на год 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 месяца 1 р., на 1 месяц 40 к.
С доставкой и пересылкой на год 5 р., на полгода 3 р., на 3 месяца 1 р. 50 к., на 1 месяц 1 р.
Отдельные №№ по 10 копеек.

ежедневная газета,

Октября 6-го.

изданий общества

любителей духовного просвещения.

Адрес редакции: Якиманка, приход церкви св. Петра и Павла, квартира священника Иоанна Θεодоровича Мансвѣтова.

Объявления принимаются: за строку, при мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Проклинательные псалмы.

В псалтири есть нѣсколько псалмовъ, въ которыхъ псалмопѣвецъ призываетъ гнѣвъ Божій и всякія несчастія на головы своихъ враговъ — нечестивцевъ (таковы главнымъ образомъ пс. 58, 68 и 108). Эти псалмы даютъ нѣкоторымъ толкователямъ священнаго писанія поводъ утверждать, что мораль Ветхаго Завѣта стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ моралью Новаго Завѣта, который учитъ прощать врагамъ и даже желать имъ всякаго счастья. Христіане, по мнѣнію такихъ толкователей, должны съ осужденіемъ отнестись къ этимъ псалмамъ и прекратить чтеніе ихъ при богослуженіи.

Но справедливо ли такое отношеніе къ священнымъ произведеніямъ ветхозавѣтной поэзіи? Совершенно несправедливо. Прежде всего, писатели проклинательныхъ псалмовъ въ своихъ отношеніяхъ къ своимъ врагамъ вовсе не занимаютъ какого-нибудь исключительнаго положенія во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ. Самъ Богъ является здѣсь, какъ Богъ — ревнитель, за поклоненіе идоламъ наказывающій до третьяго и четвертаго рода (исх. 20, 5). „Огонь возгорѣлся во гнѣвѣ Моемъ, — говоритъ Господь устами Моисея, — жгетъ до ада преисподняго... Соберу на нихъ бѣдствія, и истощу на нихъ стрѣлы Мои... Когда изостру сверкающій мечъ Мой, и рука Моя приметъ судъ; то отмишу врагамъ Моимъ, и ненавидящимъ Меня воздамъ. Упою стрѣлы Мои кровію, и мечъ Мой насытится

плотію, кровію убитыхъ и плѣнныхъ, головами начальниковъ врага“ (Второз. 32, 22. 23. 41. 42). Святые мужи Ветхаго Завѣта также всецѣло были проникнуты мыслию о томъ, что воздаяніе нечестивцамъ — врагамъ ихъ должно совершиться еще здѣсь, на землѣ, — это очевидно для всѣхъ. Подъ вліяніемъ этой мысли чувство обиды и негодованія ихъ противъ враговъ выражались въ самой рѣзкой и рѣшительной формѣ. Нужно принять еще во вниманіе и ту непосредственность и горячность, съ какою относились къ каждому занимавшему ихъ дѣлу древніе израильтяне и какою для насъ даже непонятна. Если ветхозавѣтный благочестивый человѣкъ ревновалъ о славіи Іеговы, то въ ревности своей онъ не падалъ ни своей, ни чужой жизни для дѣла Божія. И такъ нечего удивляться тѣмъ проклятіямъ, какія исходятъ изъ устъ священныхъ поэтовъ противъ ихъ враговъ — нечестивцевъ: они совершенно согласны съ духомъ ветхозавѣтнаго благочестія...

Но противники проклинательныхъ псалмовъ не понимаютъ какъ должно и духъ Новаго Завѣта, считая означенные псалмы совершенно противорѣчащими этому послѣднему. Никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что Новый Завѣтъ проповѣдуетъ исключительно любовь и всепрощеніе даже въ отношеніи къ отчаяннымъ грѣшникамъ. Такъ можетъ думать только представитель новѣйшаго направленія въ морали, именуемаго гуманитарнымъ христіанствомъ, которое является настоящимъ продуктомъ современной цивилизаціи, вполне снисходительной ко всякаго рода преступникамъ и преступленіямъ потому, что въ ней нѣтъ духа вѣры и страха Божія. Но читающій Новый Завѣтъ безъ всякой предвзятый мысли, несомнѣнно, усмотритъ

рять въ немъ, кромѣ духа любви и прошенія, и мысль о возданіи, которое долженъ со временемъ получить грѣшникъ за свои грѣхи. Въ Новомъ Завѣтѣ точно такъ же, какъ и въ Ветхомъ, не усматривается иного способа разрѣшенія и прекращенія всѣхъ противорѣчій, внесенныхъ въ міръ грѣхомъ, какъ только всеобщій судъ, страшный судъ надъ всѣми людьми, судъ безъ милости надъ не сотворившими милости (Лук. 2, 13). Только въ Ветхомъ Завѣтѣ благочестивые ревнители ожидали этого наказанія нечестивцамъ еще здѣсь на землѣ, а Новый Завѣтъ переноситъ это воздаяніе на жизнь загробную. Затѣмъ, Новый Завѣтъ и Самого Господа І. Христа изображаетъ иногда выражающимъ свой праведный гнѣвъ на тѣхъ, кто съ упорствомъ отказывался принять Его евангеліе. Такъ напр. мы находимъ въ евангеліяхъ гнѣвное обращеніе Господа къ Хоразину, Висаидѣ и Капернауму. (Мат. 11, 21 и сл.). А горькіе упреки, какіе высказывалъ Онъ въ лице книжникамъ и фарисеемъ (Мат. 23), конечно, сказаны въ соотвѣтствующемъ дѣлу возбужденномъ состояніи души и при соотвѣтственномъ возвышеніи голоса, а не холодно, не какъ абстрактныя размышленія. Если скажутъ, что гнѣвъ Господа обрушивался не на отдѣльныхъ людей, а на грѣхи человѣческіе, то это различіе будетъ совѣмъ неудачно. Хоразинъ, Висаида, Капернаумъ были населены живыми людьми—грѣшниками и книжники и фарисеи также были живыми и чувствующими лицами, а не олицетвореніемъ извѣстнаго вреднаго направленія. Апостолы Христовы,—конечно, руководясь примѣромъ Своего Учителя и Господа,—не только свидѣлствуютъ о судѣ Божию, грядущемъ на грѣшниковъ, но иногда и сами призываютъ этотъ судъ на главу того или другого преступника противъ закона евангельскаго. Апостолъ Павелъ предаетъ анаемѣ всякаго искажающаго преподанное имъ въ Галатіи евангеліе (Гал. 1, 9), выражаетъ желаніе, что бы были отсѣчены смущающіе покой Галатовъ (Гал. 5, 12). А проклятіе на Александра мѣдника (2 Тим. 4, 14), пожеланіе гибели Симону волхву (Дѣян. 8, 20), или слова ап. Павла къ Елимѣ волхву (Дѣян. 13, 10)—ужели все это было сказано въ покойномъ состояніи духа? Едва ли кто можетъ это подумать. Наконецъ, въ Апокалипсисѣ изображаются жалобы праведныхъ душъ на то, что Владыка святой и праведный долго не судитъ и не мститъ живущимъ на землѣ за кровь ихъ (6, 9 и 10).

Итакъ даже и Новый Завѣтъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что не всякое проклятіе непозволено, что иногда возможны и въ устахъ христіанина проклятія, какъ живое желаніе того, чтобы молніеносный гнѣвъ божественной правды поразилъ виновнаго. Къ такому желанію возбуждаются люди огневою ревностью о домѣ Божіемъ и о скорѣйшемъ наступленіи Царства Божія. Проклинающій въ этомъ духѣ твердо вѣруетъ въ силу Божію, которая наказываетъ преступниковъ закона Божія и награждаетъ исполнителей и это вѣра открываетъ его уста на проклятіе. Такимъ образомъ проклятіе принимаетъ видъ молитвы о восторжествованіи на землѣ правды Божіей. Далѣе сужденіе о проклинательныхъ псалмахъ какъ о произведеніяхъ, проникнутыхъ духомъ любостительности, совершенно несправедливо. Какъ законъ Моисеевъ запрещалъ питать мстительныя чувства въ отношеніи къ своимъ соплеменникамъ, такъ и псалмы вообще запрещаютъ ненавидѣть братьевъ. „Вели я платилъ зломъ тому, кто былъ со мною въ мірѣ,—я, который спасалъ даже того, кто безъ причины

сталъ моимъ врагомъ,—говоритъ Давидъ,—то пусть врагъ преслѣдуетъ душу мою и настигнетъ; пусть втопчетъ въ землю жизнь мою, и славу мою повергнетъ въ прахъ“ (пс. 7, 5. 6). Духъ мстительности даже прямо здѣсь осуждается и если далѣе псалмопѣвецъ говоритъ все таки: „возстань, Господи, во гнѣвъ Твоемъ; подвигнись противъ неистовства враговъ моихъ, пробудись для меня на судъ, который Ты заповѣдалъ“ (ст. 7), то ясно, что онъ понималъ этотъ свой призывъ къ божественному правосудію вовсе не какъ изліаніе личнаго чувства мести. Далѣе Давидъ въ 36-мъ пс. удерживаетъ человѣка отъ всякаго плотскаго гнѣва: „не ревнуй (точнѣе: не гнѣвайся) злодѣямъ, не завидуй дѣлающимъ беззаконіе. Ибо они какъ трава скоро будутъ подкошены... Перестань гнѣваться и оставь ярость“. А почему? Потому что месть принадлежитъ Господу и Онъ Самъ воздастъ грѣшникамъ (сп. 9 и 10).

Да и могли ли псалмопѣвцы проповѣдовать месть? Если мы вникнемъ въ смыслъ этого чувства, то увидимъ, что на этотъ вопросъ можно дать только отрицательный отвѣтъ. Чувство мести всегда направляется противъ извѣстнаго отдѣльнаго оскорбителя. Это первый признакъ чувства мести. Второй признакъ ея тотъ, что мститель беретъ за свое собственное, личное дѣло, не руководимый никакой высшей идеей. Въ третьихъ, мститель разсчитываетъ собственными силами достигнуть своей цѣли, или по недовѣрію къ справедливости своихъ требованій, или по сомнѣнію въ правосудіи Божию. Но можно ли найти эти характерныя черты мести въ проклинательныхъ псалмахъ?

Не на главу отдѣльнаго лица псалмопѣвецъ призываетъ проклятіе Божіе; его взглядъ объемлетъ болѣе широкое поле и обращается къ цѣлому классу извѣстныхъ лицъ. Съ этимъ вмѣстѣ для христіанскаго чувства уничтожается и тотъ острый соблазнъ, какой возбуждался бы въ томъ случаѣ, когда бы вдохновенный Богомъ человѣкъ сталъ бы призывать проклятія на голову какого нибудь отдѣльнаго ненавистнаго ему лица. Конечно, взглядъ псалмопѣвца иногда устремляется и на отдѣльнаго нечестивца—врага. Но какъ псалтирь вообще быстро отвлекаетъ вниманіе отъ ненависти къ отдѣльнымъ лицамъ къ ненависти къ преступленію и грѣху вообще, это очень ясно изъ пс. 7-го. Этотъ псаломъ Давидъ написалъ „по дѣлу Хуса, изъ племени Вениаминова“, своего личнаго оскорбителя, но въ самомъ псалмѣ онъ ни разу не касается прямо личности своего врага, призывая гнѣвъ Божій на хитрость и коварство людей вообще. Точно также и въ 54-мъ псалмѣ Давидъ, начавши говорить объ измѣнившемъ ему другѣ, тотчасъ же отвлекается мыслью отъ личности послѣдняго и говоритъ вообще о людяхъ невѣрныхъ, измѣнникахъ предсказываетъ имъ гибель.

Призывая гнѣвъ Божій на главу враговъ своихъ, псалмопѣвцы стоятъ въ этомъ случаѣ не за личные свои интересы, а за дѣло Божіе. И они имѣли полное право отождествлять свое дѣло съ дѣломъ Божию, ибо царство Ветхаго Завѣта было связано съ существованіемъ членовъ этого царства: оно было тамъ, гдѣ была масса его исповѣдниковъ, въ этой массѣ оно процвѣтаетъ и съ погубелью ея исчезаетъ. Такимъ образомъ кто касался человѣка благочестиваго, тотъ въ его лицѣ оскорблялъ царство Божіе и даже самаго Бога. И чѣмъ живѣе благочестивый человѣкъ чувствовалъ, что безбожники преслѣдуютъ его не за его ошибки и недостатки,

не за случайно доставшіяся ему преимущества, а скорѣе за его особенное отношеніе къ Богу и что гнѣвъ врага возросталъ въ той мѣрѣ, въ какой праведникъ все болѣе приближался къ точному исполненію закона Божія, тѣмъ скорѣе утверждался въ мысли, что въ его лицѣ преслѣдуется Самъ Іегова. „Ради Тебя несу я поношеніе, — жалуются псалмопѣвецъ, и безчестіемъ покрываютъ лицо мое. Чужимъ сталь я для братьевъ моихъ и постороннимъ для сыновъ матери моей. Ибо ревность по домѣ Твоемъ свѣдаетъ меня, и злословія злословящихъ Тебя падаютъ на меня“ (пс. 68, 8—10). Псалмопѣвецъ чувствуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда нечестивый торжествуетъ надъ праведникомъ, — терпѣть ущербъ слава Божія, особенно въ глазахъ тѣхъ, кто вѣруетъ въ силу Божію, спасающую вѣрующихъ. „Да не постыдятся во мнѣ (т. е. въ моемъ лицѣ) всѣ, надѣющіеся на Тебя, Господи, Боже силъ. Да не посрамятся во мнѣ ищущіе Тебя, Боже Израилевъ“ (ст. 6). Довѣріе на Бога, посрамленное даже въ одномъ какомъ нибудь случаѣ, получить неисцѣлимую рану. Нѣтъ, Богъ не можетъ потерпѣть, чтобы тотъ, кто ради Него выноситъ гоненіе отъ нечестивыхъ, палъ подъ бременемъ этого гоненія. Поэтому Давидъ взываетъ: „излей на нихъ ярость Твою и пламень гнѣва Твоего да обжигаетъ ихъ“ (ст. 25). Или въ другомъ мѣстѣ, изображая надменность торжествующаго врага, онъ говоритъ: „возстань, Господи Боже, вознеси руку Твою, не забудь угнетенныхъ“ (пс. 9, 33). Когда псалмопѣвецъ проситъ Господа, что бы онъ воздалъ нечестивцамъ по дѣламъ ихъ, по злымъ поступкамъ ихъ, то онъ разъясняетъ, что злые поступки ихъ состояли въ томъ, что „они невнимательны къ дѣйствіямъ Господа и къ дѣлу рукъ Его“ (пс. 27, 4). Даже на язычниковъ псалмопѣвецъ призываетъ гнѣвъ Божій не по личной ненависти къ нимъ, а „ради славы имени Божія“. „Для чего язычникамъ говорить: гдѣ Богъ ихъ? да сдѣлается извѣстнымъ между язычниками предъ глазами нашими отмщеніе за пролитую кровь рабовъ твоихъ... Седмикратно возврати сосѣдямъ нашимъ въ вѣдро ихъ поношеніе, которымъ они Тебя, Господи, поносили“ (пс. 78, 9—12). Наконецъ если „возрадуется праведникъ, когда увидитъ отмщеніе и омоетъ стопы свои въ крови нечестиваго“, то сдѣлаетъ это потому, что люди станутъ говорить: „подлинно есть плодъ праведнику! и такъ, есть Богъ, судящій на землѣ!“ (пс. 57, 11. 12). Да, псалмопѣвецъ призываетъ гнѣвъ Божій на своихъ враговъ потому, что они прежде всего враги Божіи. Это особенно ясно даетъ понять Давидъ говоря: „Мнѣ ли не возненавидѣть ненавидящихъ Тебя, Господи, и не возгнущаться на возстающимъ тебя? Полною ненавистію не навиху ихъ; враги они мнѣ (пс. 138, 21—22)“.

Наконецъ, ветхозавѣтный праведникъ, до какого бы униженія ни доводили его враги, никогда не хотѣлъ собственною рукою совершить мечь надъ ними и воздать имъ тою монетою, какою они платили ему. Онъ въ своемъ угнѣшеніи обращается къ Богу, проситъ Его ускорить свой судъ надъ нечестивцами, но не осмѣливается указать Ему времени и часа этого суда. „Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, яви Себя! Возстань, Судія земли, воздай возмездіе гордымъ!“ — молится Давидъ; но въ томъ же псалмѣ призываетъ страдальца къ терпѣнію слѣдующими словами: „блаженъ человекъ, котораго вразумляешь Ты, Господи, иставляешь законамъ Твоимъ, чтобы дать ему покой въ бѣд-

ственные дни, доколѣ нечистивому выроется яма“ (пс. 93 ст. 1—2, 12—13).

Слѣдуетъ ли однако изъ всего сказаннаго, что христіанину позволительно питать такія же чувства, какія высказываются въ проклинательныхъ псалмахъ? Когда царь Охозія послалъ своихъ воиновъ, чтобы схватить пророка Ілію, этотъ пророкъ низвелъ на пришедшихъ огонь съ неба, который и погналъ ихъ. Когда же во время земной жизни Господа Іисуса Христа ученики Его хотѣли повторить этотъ опытъ въ отношеніи къ оскорбившимъ Господа самарянамъ, Господь сказалъ имъ: „не знаете, какого вы духа“ (Лук. 9, 55). Итакъ, то, что въ одно время было нравственной необходимостью, въ другое становится нравственно невозможнымъ.

Н. Розановъ.

Изъ церковно-богослужебной жизни первыхъ христіанъ¹⁾.

I.

Чудное это время — первые вѣка христіанства! Кто изъ насъ теперь, неудовлетворяемый одностороннимъ направленіемъ вѣка, — цивилизаціей, которая постепенно мельчаетъ сама по себѣ, потому что собственными руками погасила путеводный свѣточъ религіи, — тѣми философскими ученіями запада, отъ которыхъ вѣетъ холодомъ и невѣріемъ, — кто изъ насъ, говоримъ, не уносился, въ часы уединеннаго раздумья, мыслью и сердцемъ въ даль тѣхъ святыхъ временъ, уже тысячелѣтія минувшихъ, но вѣчно — незабвенныхъ, и въ памяти каждаго христіанина, и въ исторіи христіанства? Кто не почерпалъ тамъ силы и бодрости для борьбы, непрерывной борьбы съ тлетворными ученіями, искажающими и даже упраздняющими христіанскія начала? Кто не зажигался духомъ и не окрылялся энергіей, сопоставляя истинную набожность и идеальное направленіе жизни тогдашнихъ христіанъ съ грубымъ реализмомъ современной намъ эпохи?

Какъ сладостно, какъ отрадно, станетъ сердцу, когда мы погрузимся въ созерцаніе той далекой, и вмѣстѣ близкой намъ, жизни! Они, эти первые христіане, оставили намъ неизмѣнный завѣтъ духовной силы, несокрушимаго терпѣнія въ страданіяхъ и невзгодахъ, неустанныхъ подвиговъ, неослабнаго полета въ горня...

Въ наше время уже мало замѣтны въ жизни христіанъ и высокая степень подъема духа, и живой религіозный интересъ, и всеобщая сердечная горячность и то широкое пониманіе благотворительности, при которомъ первые христіане нерѣдко, не задумываясь, самоотверженно жертвовали все свое имущество въ пользу безпомощныхъ и бѣдныхъ, руководясь заповѣдью Спасителя. Цѣлью ихъ существованія было — вѣчное блаженство со Христомъ, а смысломъ земной жизни — благо ближнихъ. Жизнью ихъ сердца и идеаломъ ихъ бытія былъ Христосъ, которому ревностно стремились подражать, ставя Его заповѣди въ основу и своей личной и общественной жизни. Христосъ совѣщаль для нихъ, дѣйствительно, *все во всемъ!*

¹⁾ Очеркъ нашъ составленъ, преимущественно, на основаніи первой апологіи св. Іустина мученика († 166 г.) и «Ученія 12 апостоловъ» (Διδαχή τῶν δωδεκά ἀποστόλων), памятника древне-христіанской литературы, относящагося, по отзыву авторитетныхъ ученыхъ, къ концу I и началу II вѣка по Р. Х., и открытаго въ 1875 году Флореемъ Врѣннѣемъ, нынѣ митрополитомъ Никоидійскимъ.

Приникнемъ умственнымъ взоромъ, сквозь даль минувшихъ вѣковъ во внутренность катакомбъ во время совершенія въ одной изъ криптъ ²⁾ „преломленія хлѣба“ или таинства Евхаристіи—и мы будемъ поражены общимъ нравственнымъ благолѣпіемъ присутствующихъ, придемъ въ умиленіе отъ дышащей въ ихъ взорахъ и во всемъ ихъ существѣ взаимной, всепоглащающей братской любви и такого, уясненнаго себѣ, удовлетворяющаго самыя широкіе запросы человѣческаго духа, смысла жизни, что мы не будемъ знать, чему изумляться: ихъ-ли духовному возрастанію *въ мѣру возраста Христова* посреди окружавшихъ ихъ постоянно, на каждомъ шагу, невзгодъ и препонъ,—или современному духовному убожеству модныхъ учителей, яко бы христіанской жизни...

II.

На улицахъ Рима - глубокая тишина.

Восхитительная свѣжесть разливается въ воздухъ. Тибръ окутанъ бѣлымъ туманомъ, который поднимается клубами надъ водой...

Звѣзды блекнутъ, трепещутъ и мерцаютъ, — и свѣтлая луна спускается къ горизонту... На востокъ чуть вырисовывается едва примѣтная, блѣдная полоска. Южная весенняя ночь медленно приближается къ разсвѣту.

Сегодня наступаетъ первый день недѣли, „день солнца“, — какъ называли его тогда всѣ, не исключая христіанъ ³⁾. Взойдемъ незримо въ катакомбу Прискиллы ⁴⁾, гдѣ въ это время совершается богослуженіе ⁵⁾.

Крипта внутри была невелика; алтарная часть ея была отдѣлена перегородкой. Подъ сводомъ абсида, въ огнѣ люпернѣ ⁶⁾, стоявшихъ на каменныхъ выступкахъ, сверкала въ нишѣ бѣломраморная доска, покрывавшая гробницу мученика.

Это былъ престолъ древнихъ христіанъ!

На стѣнѣ, примыкавшей къ гробницѣ, начертана была монограмма Христа, а подъ ней слѣдующая надпись:

NIС QUIESCIT IN PACE
RENATVS MARTYR ⁷⁾.

²⁾ Крипта—комната въ катакомбахъ, куда собирались христіане при богослуженіи.

³⁾ Христіане въ сношеніяхъ другъ съ другомъ обыкновенно именовали его «днемъ Господнимъ» (dies Dominica, *тѣра Кориоу*), въ воспоминаніе Воскресенія Христова; но въ обществѣ пользовались языческимъ названіемъ воскреснаго дня, подразумѣвая его христіанское значеніе. Слѣды этого употребленія мы находимъ, напр., у Іустина мученика, I Apol., cap. 67: *εν τῇ τοῦ ἡλίου ἡγερονεῖ τήρα κ. τ. λ.* Въ языкѣ официальныхъ документовъ это названіе удержалось до конца IV вѣка и встрѣчается уже въ эпоху христіанскихъ императоровъ. Какъ на примѣръ, мы можемъ указать на законъ 386 года, изданный по поводу театральныхъ зрѣлищъ имп. Θεοδοсіемъ Великимъ: «пусть никто не нарушаетъ изданнаго нами ильбогда закона и не предлагаетъ народу зрѣлищъ *въ день солнца* (Solis die)»...

⁴⁾ Упоминаемая здѣсь катакомба Прискиллы находилась на нынѣшней Via di porta S. Paolo, на востокъ отъ Авентина. См. Manuel de voyageur à Rome, Rome, 1849, p. 72.

⁵⁾ Богослуженіе въ первые времена христіанства совершалось только въ воскресные дни. См. объ этомъ въ *Διδαχὴ τοῦ δόδεκα ἀποστόλων*, древне-христіанскомъ произведеніи конца I или начала II вѣка, гл. XIV, 1: «въ день Господнемъ (*κατὰ κυριακῆν*), собравшись вмѣстѣ, преломите хлѣбъ и возблагодарите, напередъ исповѣдавъ грѣхи». Также у Іуст. муч., I Apol., cap. 67: «въ день солнца (*τῆν δὲ τοῦ ἡλίου τήρα*) мы собираемся всѣ вмѣстѣ, такъ какъ .. Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, въ этотъ день восталъ изъ мертвыхъ». Иногда воскресный день совпадалъ съ годовщиною кончины мученика (patale, т. е. день рожденія въ вѣчную жизнь); тогда христіане послѣ службы, соотвѣтствовавшей нашей литургіи, участвовали въ агапѣ (трапезѣ любви).

⁶⁾ Lucerna—масляная лампа. Здѣсь подразумѣваются лампы объ одномъ фитилѣ (ellucipium), которыя ставились обыкновенно или на высокой pedestale, называвшейся канделябромъ, или на низенькій переносной столикъ Sp. Sic. Yerg. II actio, IV, 26.

⁷⁾ Надгробныя надписи древнихъ христіанъ, какъ можно заключать по результатамъ раскопокъ, неоднократно производившихся въ римскихъ катакомбахъ, были двойнаго характера: однѣ были подобны приведенной; другія, болѣе пространныя,

Потолокъ крипты былъ расписанъ изображеніями цвѣтовъ и виноградныхъ вѣтвей; среди нихъ выдѣлялись фигуры двухъ — трехъ молящихся женщинъ, Добрый Пастырь въ колобии съ короткими рукавами, босой, съ лежащей на плечѣ овцою и длиннымъ посохомъ въ рукѣ ⁸⁾; а поодаль Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ ⁹⁾...

Всѣ присутствовавшіе въ церкви мужчины и женщины стояли вмѣстѣ. Благоговѣніе, усердіе, жаръ сердечной молитвы одушевляли ихъ и отражались на лицахъ. Вѣрующіе съ такимъ сосредоточеннымъ вниманіемъ прислушивались къ глаголамъ Св. Писанія и словамъ пресвитера, были приникнуты такою непорочною мыслей и чувствъ, что казалось, всецѣло погружены были въ дивное созерцаніе той сферы, гдѣ открывались имъ тайны высшей жизни...

Вотъ старецъ „пресвитеръ“ вышелъ на солею.

Его художавое лицо было бодро и ясно; въ черныхъ живыхъ глазахъ искрилась ласка и умиротворяющее снисхожденіе. Эти глаза были свѣтлы и прозрачны, они дышали выраженіемъ такой глубокой любви, которая могла изливаться только изъ самыхъ пѣдръ сердца. Вѣлые, какъ пухъ лебедя, волосы старца, обрамляя высокій лобъ, ниспадали на плеча мягкими какъ бы воздушными кольцами... На немъ были надѣты епатрахиль и фелонь, которая представляла изъ себя бѣлый суконный плащъ безъ рукавовъ и шитья: онъ былъ накинута на плечи.

Пресвитеръ глядѣлъ на этихъ пасомыхъ имъ христіанъ съ такой любовью,—словно всѣ они были дѣти его, родныя, дорогія дѣти... Онъ по истинѣ былъ посредникъ между Богомъ и ими, готовый душу свою положить за овецъ врученнаго его руководству стада! Духовное единеніе царило между пастыремъ и паствой,—и христіане глубоко чувствовали это.

Онъ только-что прочелъ посланія апостоловъ и сталъ говорить свои поученія ¹⁰⁾.

Въ нѣсколькихъ строкъ, носили печать возвышенности, вдумчивости, трогательности. Наввныя по стилю, глубокія по мысли, онѣ восторгаютъ теперь, при чтеніи ихъ, какъ эпиграфическихъ памятниковъ христіанства. Какое же потрясающее впечатлѣніе должны были онѣ производить своей простотой и искренностью, въ виду самой гробницы,—на людей, близкихъ почившему и въ силу кровнаго родства, и въ силу заповѣди Христовой,—даже, быть можетъ, свидѣтелей его мученической кончины, доставившей ему, по выраженію древняго мученика, *palmas perpetuas!*

По поводу имени Рената надо замѣтить, что у древнихъ христіанъ были въ употребленіи *agnomina*, т. е. имена, носившія характеръ *прозванія*. Они принимались послѣ крещенія и обыкновенно выражали идею духовнаго возрожденія. Къ нимъ принадлежатъ напр.: *Redemptus*, *Renatus*, *Lucina*, *Σωζων*, *Αναστασία*. Въ сношеніяхъ съ язычниками пользовались прежними именами, данными при рожденіи, но надъ гробницей выставлялось имя почившаго, какъ члена церкви, т. е. его *agnomen*.

⁸⁾ Въ римскихъ катакомбахъ всѣхъ изображеній Добраго Пастыря, относящихся къ разнымъ эпохамъ, насчитывается около полтораста. Добрый Пастырь на христіанскихъ памятникахъ обыкновенно является въ видѣ юноши безъ бороды, и болѣе части, съ короткими волосами, правильнымъ и симпатичнымъ лицомъ, одѣтаго въ тунику, опоясанаго по чресламъ (длинная туника была единственною одеждою древнихъ пастуховъ). Въ обуви Пастыря замѣчается разнообразіе: иногда онъ обутъ въ сандалии, иногда въ сапоги (*calceus*); иногда поверты только верхнія части ногъ; иногда же онъ безъ всякой обуви. Голова Пастыря часто обнажена; изрѣдка встрѣчается надъ нею монограмма Христа, сіаніе (нимбъ), литеры α и ω. Обыкновенными принадлежностями Добраго Пастыря служатъ: сосудъ для молока, который нѣкоторые археологи объясняютъ въ смыслѣ евхаристическаго сосуда; пастушескій посохъ, флейта или дудка (*Syrinx*), иногда прямой крестъ (какъ въ мозаикѣ Галлы Пракседы, въ Равеннѣ) или солнце мѣсяць, звѣзды (См. Памятники православной иконографіи, проф. Н. В. Повровскаго. Христ. Чтеніе 1893, вып. I).

⁹⁾ Открытое въ катакомбѣ Прискиллы изображеніе Богоматери съ Младенцемъ *De Rossi* относитъ къ I вѣку. Но оно, по замѣчанію Н. Покровскаго, не носитъ опредѣленнаго иконографическаго характера.

¹⁰⁾ См. Іуст. муч. I Apol. cap. 67: «въ такъ называемый день солнца собираются въ одно мѣсто жители городовъ или селъ, и читаются посланія апостоловъ или писанія пророковъ до известнаго пункта (*μέχρις ἐπιφορῆς*, т. е. опредѣленный зачатъ; затѣмъ, по окончаніи чтенія, предстоятель въ бесѣдѣ дѣлаетъ наставленіе и возглашаетъ призывъ въ подражаніе этимъ благамъ, возвышеннымъ въ Священномъ Писаніи.

Тихо заговорилъ онъ, но этотъ голосъ былъ проникнуть горячимъ чувствомъ, и каждое слово внятно и отчетливо раздавалось въ криптѣ.

Его наставленія не поразили слушателей холоднымъ блескомъ ученаго краснорѣчія и не страдали сухостью и безжизненностью принужденной рѣчи. Нѣтъ, это была бесѣда сердца, простодушная, возвышенная. Ее насквозь проникало истинное желаніе всѣмъ вѣрнымъ блага, спасенія, вѣчной жизни, выраженное въ простыхъ, понятныхъ—живыхъ словахъ.

Но вотъ голосъ его затихъ, и онъ медленно приблизился къ престолу. Взявъ небольшую книгу, состоявшую изъ листовъ пергамента ¹¹⁾ въ драгоцѣнномъ футлярѣ, пресвитеръ снова сталъ на солею...

На лицахъ вѣрующихъ отразилось трепетное, глубоко сердечное ожиданіе. Пресвитеръ держалъ въ своихъ рукахъ эту „благую вѣсть“ (Евангеліе) и его уста раскрылись, чтобы произнести глаголы жизни.

Онъ сталъ читать евангеліе Спасителя.

Голосъ его дрожалъ восторгомъ; росъ и крѣпъ, раздаваясь, какъ громовые раскаты, и весь звенѣлъ, какъ струны лиры; чистые звуки его дышали любовью, затихали, какъ бы приближались издали, какъ вѣстники счастья, и, подвываясь высоко, словно уносились за низкіе своды туда, въ безконечную высь неба, откуда снизошла на землю любовь...

— *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ,* — произносилъ великіе глаголы пресвитеръ.

Онъ читалъ далѣе и далѣе...

Безконечные благодатные образы правды и добра вставали изъ этой безсмертной книги спасенія, утѣшая страдающихъ, укрѣпляя слабыхъ, зажигая свѣтильничъ милосердія передъ кающимися, вѣщая о вѣчномъ царствѣ мира...

III.

— Миръ вамъ!—сказалъ пресвитеръ народу.

На мгновеніе настала тишина, такая тишина, что все словно замерло: не слышно было ни вдоха, ни шороха.

Затѣмъ раздались трогательные звуки... Нѣжно и плавно лились они; вдругъ, словно объятые внутреннимъ жаромъ, они быстро, порывисто поднялись, какъ роботъ волнъ, какъ таинственная музыка вселенной... Христіане пѣли хоромъ молитву Господню ¹²⁾... Лица всѣхъ были озарены благоговѣніемъ.

Древніе христіане молились такъ, какъ не молятся современные христіане, погруженные иногда въ небрежность и лѣность души. Всѣ обряды были у нихъ проникнуты внутреннимъ содержаніемъ, нравственной силой и освѣщены огнемъ одушевленія... Они носили въ душахъ своихъ свѣточъ пламеннаго восторга и живаго вдохновенія, не утомлялись въ молитвѣ, не знали усталости, не ослабѣвали отъ бодрствованія...

¹¹⁾ Такія рукописныя книги назывались *codices membranacei*. Папирусъ (*papyrus, charta*) былъ вообще въ большемъ употребленіи; но текстъ, пользовавшийся особеннымъ значеніемъ, какъ напр. Евангеліе для христіанъ, переписывался на пергаментъ (*membrana*) и украшался заставками и миниатюрами. При этомъ употреблялся единственный до IV вѣка унциальный (уставный) шрифтъ, и нерѣдко серебро и золото вмѣсто чернилъ и киновари. Даже самый пергаментъ иногда предварительно окрашивался, напр. въ пурпуровый цвѣтъ.

¹²⁾ См. Іустинъ, муч. I. *Apol.*, сар. 67: затѣмъ встаетъ всѣ вмѣстѣ и возсылаемъ молитвы». *Didach.*, сар. VIII, 2, поясняетъ, что это за молитва: «какъ повелѣлъ Господь въ евангеліи Своёмъ, такъ молитесь: Отче нашъ» и пр. Ср. также Иринея Лионск., *Avvers. haeres. lib. V*, сар. 17; Тертуліана, *De orat. doct.*, сар. 10; Іоанна Златоуста, 2 бес. на I Кор., XI, и др.

Когда послѣдніе звуки молитвы замерли, пресвитеръ произнесъ славословіе.

Въ это время діаконъ ходилъ среди молящихся... Въ лѣвой рукѣ несъ онъ зажженую свѣчу, сдѣланную изъ волоконъ папируса, скрученныхъ, какъ веревка, и покрытыхъ густымъ слоемъ воска,—а въ правой рукѣ держалъ кадильницу. Голубыя струйки поднимались изъ нея, разливая ароматъ.

Въ этомъ оиміамѣ чувствовалось усердіе молитвъ, словно это благоуханіе, пронесаясь по криптѣ, обновляло все вокругъ, какъ бы распространяя дивное, святое дуновеніе иного прекраснаго, блаженнаго бытія. Съ плеча діакона спускался ораръ изъ полотна, на которомъ были вышиты евангельскія слова: Святъ, Святъ, Святъ...

У древнихъ христіанъ не было тѣхъ пѣснопѣній и обрядовъ, какія составляли необходимую принадлежность литургіи уже въ III вѣкѣ. Ихъ молитвы и славословія отличались простотой выраженія и не были похожи на тѣ, которые впослѣдствіи составлены были и употреблялись въ церкви. Не видно также, чтобы въ ту эпоху эти молитвы признавались общеобязательными и неизмѣнными во всей церкви вселенской. Часто пѣли они славословія и гимны, которые въ другой разъ уже не повторялись, а замѣнялись новыми импровизаціями.

Вотъ и теперь молящіеся запѣли гимны.

— Аллилуія, Аллилуія, Аллилуія!—заключили поюшіе.

Казалось, то были ангелы, воспѣвающіе Богу хвалу... Пѣніе пронеслось, затихло, но все еще дрожало въ вышинѣ, словно никогда не могло замолкнуть, отдаваясь въ другихъ сферахъ...

Наступало самое великое мгновеніе богослуженія. Христіане съ трепетомъ и умиленіемъ готовились приступить къ Святымъ Тайнамъ Христовымъ, этимъ божественнымъ дарамъ вѣчной жизни. Діаконъ вышелъ на солею, держа деревянный дискосъ. Молящіеся устремили напряженный, полный любви и ожиданія взоръ на лежащаго на дискосѣ Агнца и на священннй потиръ, несомый пресвитеромъ... Они всѣ слились въ одинъ порывъ, въ одну мысль, въ одно желаніе, и души ихъ соединились въ одну душу. Тутъ не было ни вражды, ни тревогъ, ни волненій: все проникала и оживотворяла любовь, нисходящая изъ царства мира..

На дискосѣ возлежалъ Хлѣбъ жизни, и пречистая Кровь Христова, готовая напоить жаждущихъ жизни, заключалась въ стеклянной чашѣ. Христіане смотрѣли на приближающееся къ нимъ непостижимое счастье, и образъ Христа, страдавшаго за людей и воскресшаго, вставалъ въ ихъ душахъ. Они видѣли Любовь и преклонялись сердцами передъ Ней, молясь и стремясь соединиться съ этой Любовью...

— Благодаримъ Тебя, Отче нашъ, за жизнь и вѣдѣніе, которыя Ты открылъ намъ черезъ Иисуса, отрока Твоего: Тебѣ слава во вѣки!—непередаваемымъ, полнымъ любви голосомъ говорилъ пресвитеръ, какъ этотъ преломляемый хлѣбъ (хлѣбъ) былъ разсыпанъ по холмамъ и собранный — сталъ единымъ, такъ да соберется церковь Твоя отъ (крайнихъ) предѣловъ земли въ Твое царство, потому что Твоя есть слава и сила черезъ Иисуса во вѣки!

— Аминь! единодушно возгласили присутствовавшіе.

— Благодаримъ Тебя, Отче нашъ,—продолжалъ пресвитеръ какимъ-то удивительнымъ, нѣжно-дрожащимъ, выходя-

щимъ изъ глубины сердца голосомъ: за святой виноградъ, который Ты открылъ намъ черезъ Иисуса, отрока Твоего: Тебѣ слава во вѣки ¹³⁾!

Аминь! воскликнули вѣрующіе.

Перстами взявъ пресвитеръ Тѣло Христово и, преломляя этотъ божественный Хлѣбъ, передавалъ въ руки причастникамъ; потомъ подносилъ въ потирѣ кровь Христову. И христіане подходили къ причащенію Тѣла и Крови Христовыхъ съ безмѣрной любовью и благоговѣніемъ, и вкушали отъ Источника безсмертія ¹⁴⁾...

Лица приобщенныхъ сіяли и свѣтились какой-то внутренней теплотой и истиннымъ счастіемъ.

По вкушеніи вѣрующими нетлѣнной пищи, пресвитеръ съ глубокимъ благоговѣніемъ воскликнулъ къ Господу:—Благодаримъ Тебя, Отче святой, за имя Твое святое, которое Ты вселилъ въ сердцахъ нашихъ, и за вѣдѣніе, и вѣру, и безсмертіе, которыя Ты открылъ намъ черезъ Иисуса, отрока Твоего: Тебѣ слава во вѣки! Помяни, Господи, церковь Твою, избавивъ ее отъ всякаго зла и усовершенствовавъ ее въ любви Твоей, и собери ее отъ четырехъ вѣтровъ освященную въ царство Твое, которое Ты уготовалъ ей, потому что Твоя есть сила и слава во вѣки ¹⁵⁾!

Пресвитеръ благословилъ вѣрующихъ, и все направилъ черезъ узкую дверь въ боковой стѣнѣ крипты въ продолговатую комнату, предназначенную для аганъ.

Л. Ивановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Послѣдствія нестроений въ современномъ расколѣ.

Нижеподписавшемуся нерѣдко приходилось и приходится вести собесѣдованія съ лицами, принадлежащими къ расколу разныхъ „упованій“ и толковъ. Когда спросимъ собесѣдника, къ какому согласію принадлежитъ онъ? Что-же на это получается въ отвѣтъ? „Я принадлежу къ Кириллу Рѣчицкому, другой говоритъ—я къ о. Иоанну, а третій отвѣчаетъ, что принадлежитъ ко Льву, живущему въ сосѣднемъ—Карповскомъ приходѣ“. Читателю, вѣроятно, любопытно знать: кто такой Кириллъ, кто Иоаннъ и Левъ? Кириллъ, по прежней профессіи штукатуръ, Иоаннъ фабричный крестьянинъ изъ с. Игнаьева, а третій Левъ, бывшій извозчикъ. Теперь же эти лица и именуются священниками по Бѣлокриницкому—австрійскому согласію, каковыхъ въ нашей мѣстности, примающей къ раскольному гнѣзду-Гуслицамъ, насчитываютъ десятками. „Австрійки“ относятся одинъ къ другому враждебно, одинъ другого укоряютъ въ непониманіи существа вѣры и правилъ благочестія;—словомъ сказать, каждый

¹³⁾ Текстъ евхаристическихъ молитвъ см. въ *Διδαχή* сар. IX, 3—4 и IX, 2. Эти молитвы выражены въ такихъ формахъ, которыя ясно и положительно говорятъ въ пользу ихъ глубокой древности. На это указываетъ употребленіе имени: *Ιησους* безъ приложія: *Χριστος*, сопоставленіе первыи съ преломляемымъ хлѣбомъ и пр. См. Гарнака *«Apostellehre»* въ *Real-Encyclopädie Herzog und Ploitt*, Band XVII, Leipzig, 1886.

¹⁴⁾ О порядкѣ богослуженія см. *Іустинъ муч.* I *Apol.*, сар. 67: «когда мы перестанемъ молиться, приносится хлѣбъ, вино и вода, и предстоятель возсылаетъ съ великимъ усердіемъ молитвы и благодаренія, а народъ при этомъ возглашаетъ *аминь*,—и происходитъ раздача и принятіе каждымъ Даровъ, о которыхъ возблагодарили Господа» (*παράκλητον ἡμῶν τῆς εὐχῆς, ἄριστος προσηύχεται καὶ οἶνος καὶ ὕδωρ, καὶ ὁ προεστὼς εὐχὰς ὁμοίως καὶ εὐχαριστίας, ὅση δύναμις αὐτῶ, ἀνακείμεν, καὶ ὁ λαὸς ἐκτεφρῆται, λέγων τὸ ἀμήν, καὶ ἡ διάκονος καὶ ὁ μετὰ τὸς ἀπὸ τῶν εὐχαριστηθέντων ἐκάστω γίγεται).*

¹⁵⁾ Текстъ молитвы, произносившейся по Принятіи Св. Таинъ (*μετὰ τὸ ἐμπλήσζηναι*) см. въ *Διδαχή*, сар. X, 2, 5.

„попъ“ хвалитъ самъ себя и порицаетъ другого ему-же подобнаго. Видя такое враждебное отношеніе раскольническихъ „поповъ“ одного къ другому, невольно задаешься вопросомъ: почему старообрядцы не соблюдаютъ того единства, о которомъ молился предъ своими страданіями къ Богу Отцу Самъ Христосъ?

Да и вообще надобно сказать, что раскольники, дробясь на разныя секты, болѣе 200 лѣтъ не имѣютъ мира церковнаго, безъ котораго спасеніе невозможно. Поэтому неудивительно, если даже сами раскольническіе архіереи: Савватій Іосифъ и Іовъ—эти якобы древле-православные пастыри, клануть одинъ другого.

Вслѣдствіе такихъ нестроений и благодаря дѣятельности нашихъ миссіонеровъ, болѣе разумные старообрядцы въ настоящее время стали говорить, что мы-де вовсе погибли съ своими архіереями, которые клануть одинъ другого, составляютъ свои незаконные соборы, или вѣрнѣе сказать сборища, которыя всегда оканчиваются не согласіемъ или единомысліемъ, а взаимными пререканіями. Фактъ нестроений раскольниковъ, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности, весьма рельефно выразился въ недавнее время, между прочимъ, въ слѣдующемъ: нижеподписавшійся былъ приглашенъ въ сосѣднее село Рѣчицы, за отсутствіемъ мѣстнаго священника, совершить таинство крещенія надъ младенцемъ; въ это время являются ко мнѣ два раскольника и просятъ окрестить и ихъ новорожденныхъ младенцевъ, говоря, что ихъ „попы“ враждуютъ между собою и отказались крестить; само собою разумется—я не отъязался совершить таинство крещенія надъ младенцами, по желанію ихъ родителей, оставленныхъ своими пастырями.

Свящ. Николай Трошкнй.

Лѣтнія думы и замѣтки.

(Изъ записокъ сельскаго священника).

Съ первыми весенними дыханіями тепла и деревенская жизнь начинаетъ измѣнять свой порядокъ, она какъ бы отливаетъ изъ села сперва на пашни, а потомъ и на луговой просторъ; улицы пустѣютъ, люди съ ранней зари до поздняго вечера заняты, трудятся; только малыя дѣти безпечно рѣзвятся, наслаждаясь привольемъ Божьяго міра, даже и храмъ по праздничнымъ днямъ не такъ уже густо наполняется, какъ бывало зимой. Въ это время сельскому пастырю, особенно свободному отъ собственныхъ полевыхъ заботъ, представляется сравнительно досуга больше: служба по буднямъ бываетъ очень рѣдко, школа опустѣла, и съ требами приходятъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, а между тѣмъ оглянешься кругомъ,—видишь, какъ все ожило, блеститъ, цвѣтетъ. Крестьяне среди непрерывныхъ трудовъ льютъ потъ, чтобы обезпечить себѣ скромное существованіе, и чѣмъ шире развивается рабочая пора, чѣмъ болѣе наблюдаешь повсюдное оживленіе, движеніе, поспѣшность, тѣмъ и самъ болѣе чувствуешь въ себѣ побужденій не сидѣть безъ дѣла, но заняться чѣмъ либо благотворнымъ и полезнымъ: если не представляется физической работы, то голову понудишь къ свойственной ей дѣятельности.

Сядешь гдѣ нибудь въ жаркій день подъ прохладной тѣнью и, окруженный безмятежными деревенскими видами, начнешь невольно мысленно прослѣживать доступную твоему наблюде-

нью жизнь, обдумывать тѣ или другія ея явленія: инныя изъ нихъ проливаютъ въ душу отраду, успокаиваютъ, а инныя наполняютъ—тревогой, огорчаютъ. Перенесешь незамѣтно и въ будущее, и подумаешь, какъ бы хорошо въ жизни людской видѣть болѣе свѣтлыхъ сторонъ;—подумаешь объ этомъ, а подвижная мысль летитъ далѣе: она уже на пути къ поискамъ за средствами къ тому, какъ бы придти на помощь къ поселянамъ въ улучшеніи нравственнаго и матеріальнаго ихъ быта; не минуешь оглянуться и на свою прошлую практику, вспомнишь собственные промахи,—неизбѣжные спутники всякихъ человѣческихъ предпріятій, и невольно призадуматься. Да, современному сельскому пастырю есть о чемъ подумать и подумать серьезно. Жизнь развивается во всѣхъ отношеніяхъ, народъ выходитъ изъ своего младенческаго состоянія, и годъ отъ году въ той или другой степени и формѣ все замѣтнѣе проявляетъ свои духовныя потребности,—настойчивѣе ставитъ вопросы своимъ духовнымъ руководителямъ; естественно послѣ того, что и занятія пастырей осложняются, и то, о чемъ сельскому священнику 30—40 лѣтъ назадъ почти и не думалось, теперь становится для него вопросомъ первостепенной важности,—то, что въ былыя времена предносилось его сознанию только въ формѣ неясныхъ мечтаній, представлялось какъ нѣчто желательное, нынѣ опредѣлилось, выяснилось, превратилось въ насущную потребность времени.—И какъ отрадно въ такую именно пору подмѣчать явленія добрыя, свидѣтельствующія о томъ, что народъ духовно пробуждается, и о томъ, что на встрѣчу этому пробужденію и въ средѣ сельскихъ пастырей уже ведутся посильныя работы, направляющія жизнь народа на правый путь и содѣйствующія религиозно-нравственному его развитію. Къ числу такихъ работъ слѣдуетъ отнести виѣбогослужебныя собесѣдованія и полезныя народныя чтенія, за послѣднее время все чаще и чаще имѣющія практическое примѣненіе.

Дѣйствительно, собесѣдованіе или чтеніе содержательное, задушевное, такое, которое обогащая слушателей религиозно-нравственными познаніями, назидая къ доброй жизни, правильно освѣщаетъ общественныя и семейныя отношенія людей,—положительно необходимо для успѣшнаго воспитанія народа.

Не говоря уже объ общемъ влияніи на умственное состояніе народа, бесѣды и чтенія являются дѣйствительнымъ средствомъ противъ раскола, а также—противъ различныхъ сектанскихъ вѣяній, означающихъ по мѣстамъ сильнѣе заражать дѣтски довѣрчивыхъ, и, благодаря отсутствію внимательнаго духовнаго руководства, часто неустойчивыхъ въ своемъ міросозерцаніи поселянъ.

Да и вообще гдѣ темному, русскому народу лучше и успѣшнѣе всего можетъ быть выяснено, что—добро, истинно, полезно, и что—зло, гибельно и ложно, какъ не подъ святою сѣнью его родныхъ храмовъ,—изъ устъ его исконныхъ вождей духовныхъ—пастырей церкви?

Правда, все это входитъ въ кругъ прямыхъ задачъ церковной проповѣди, но вѣдь и, разумѣмая нами, бесѣды и чтенія въ сущности есть не что иное, какъ продолженіе и пополненіе церковной проповѣди,—развитіе ея всесторонности, то, что иногда неудобно по недостатку времени или другимъ какимъ обстоятельствомъ, высказать въ поученіи, можно съ особенною полнотою и удобствомъ раскрыть на собесѣдованіи. Если далѣе примемъ во вниманіе плохое умѣнье нашихъ сель и деревень пользоваться праздничными досугами,

то побужденій къ распространенію чтеній и веденію собесѣдованій, какъ къ средствамъ отвлекающимъ народъ отъ пагубнаго разгула, еще прибавится.

Кромѣ того народныя бесѣды и чтенія продолжаютъ развивающее влияніе школъ на подростковъ, они даютъ имъ возможность поддержать связь съ умственнымъ міромъ, съ которыми они ознакомились въ годы школьнаго обученія, но который потомъ заслоняется отъ нихъ суровыми условіями ихъ быта; наконецъ, онѣ (т. е. бесѣды и чтенія), роднятъ пасомыхъ со своимъ пастыремъ, способствуютъ ихъ нравственному оплоченію въ одну дружную, христіанскую семью, которая должна быть вождельнымъ идеаломъ для всякаго православнаго прихода. Вѣдь какъ ни грустно, однако же приходится отмѣтить то явленіе, что иногда священникъ бываетъ нравственно далекъ отъ своихъ прихожанъ, при всемъ своемъ желаніи быть близкимъ, да и прихожане какъ-то сторонятся отъ него. Кто и что служитъ причиной такой взаимной отчужденности,—личные ли недостатки отдѣльныхъ лицъ, условія ли жизни, въ которыя поставленъ приходскій священникъ, или неподготовленность народа къ созиданію инныхъ болѣе близкихъ, нормальныхъ отношеній къ своимъ пастырямъ,—опредѣлить трудно; но зато смѣло можно утверждать, что холодность и отдаленность въ отношеніяхъ пастыря къ приходу есть явленіе ставящее его внѣ пастырскаго влиянія на народъ,—и какъ таковое,—оно крайне нежелательно. Въ этомъ случаѣ добрыя бесѣды и чтенія сослужатъ хорошую службу: онѣ расширяютъ взглядъ прихожанъ на своего пастыря: привычный образъ требоисправителя, къ которому они обращаются только въ крайнемъ случаѣ, постепенно ступается въ сознаніи народномъ; на смѣну его явится иной образъ—добраго пастыря, съотеческою заботливостію служащаго приходу въ созареніи его свѣтомъ христіанскаго просвѣщенія, и какъ къ такому прихожане не побоятся подойти со своими нуждами, душевными тревогами и вопросами.

Изложивъ, такъ сказать, теоретическую сторону виѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній, взглядъ на ихъ значеніе и пользу для народа, слѣдуетъ остановиться вниманіемъ на практическомъ ихъ примѣненіи: какъ онѣ прививаются въ селахъ и какъ относятся къ нимъ прихожане.

Въ этомъ случаѣ, на основаніи данныхъ опыта и наблюденій, приходится прежде всего склониться къ тому, что въ разныхъ приходахъ при нѣкоторомъ, иногда впрочемъ довольно замѣтномъ, различіи въ характерѣ, степени умственнаго развитія, занятіяхъ, матеріальномъ состояніи населенія,—отношенія какъ вообще къ церковно-религиознымъ предметамъ, такъ въ частности и къ бесѣдамъ съ чтеніями далеко не одинаковы.

Разумѣется, бесѣда живая, содержательная, умѣло, просто веденная, привлекаетъ слушателей, а бесѣда вялая, книжная съ тяжелымъ слогомъ, однообразнымъ содержаніемъ скоро утомляетъ и отталкиваетъ ихъ. Равнымъ образомъ, населеніе православное, трезвое, усердное къ церкви охотно идетъ на бесѣду, а населеніе, зараженное расколомъ, нетрезвостію, и проч., сторонится ея и охотнѣе проводитъ время праздничное въ трактирахъ или на улицахъ въ праздныхъ разговорахъ. Таково общее правило, но въ дѣйствительности и отъ него бываютъ отклоненія, случается, что и очень хорошая бесѣда выслушивается десяткомъ—другимъ посѣтителей, а то и плохая имѣетъ сѣтню и болѣе, и это обстоятельство уже всецѣло

зависитъ отъ качественного и количественнаго различія приходовъ. Что наши приходы по степени воспріятія религіозно-нравственныхъ вліяній представляютъ собою различную почву, въ томъ нетрудно убѣдиться при непосредственномъ наблюденіи надъ жизнью разныхъ селеній... Загляните въ тѣ села, которые своею жалкой обстановкой съ перваго же взгляда удручаютъ васъ, гдѣ вокругъ избышекъ—шалашей не замѣтишь ни одного деревца, ни одного садика, ни воздѣланнаго огорода, гдѣ все такъ мертво, вяло,—на каждомъ шагу сквозитъ бѣдность, неряшливость. Немудрено, что въ такомъ селеніи крестьянинъ смотритъ на всякое новое предпріятіе, на свѣжее вѣяніе съ какимъ-то недоумѣніемъ, трудно преодолимой апатіей,—и эта-то характерная черта въ связи съ крайней бѣдностью, обыкновенно, рождаетъ въ мужскомъ населеніи пьянство, а въ женскомъ заботность и непосильное рабочее бремя. Много ли изъ такого селенія пойдетъ на бесѣду, если и въ храмѣ-то за литургіей большинство его обитателей бываетъ разъ-два въ годъ, а иногда и того менѣе; и какъ много нужно нравственной стойкости, терпѣнія, вѣры въ свое дѣло священнику подобнаго прихода, чтобы послѣ длиннаго ряда бесѣдъ почти въ пустомъ храмѣ не протѣрѣлся со своими просвѣтительными стремленіями и не почить въ покойномъ бездѣйствіи! Развѣ только глубокая жалость къ прихожанамъ и особенно къ молодому поколѣнію, настойчивое стремленіе вывести его съ тяжелой темной дороги отцевъ и дѣдовъ на путь истинно человѣческій, вѣра въ возможность усилить въ этомъ подвигѣ, вдохнуть въ него силы и бодрость—и помогутъ преодолѣть все, кажущіяся иногда непреодолимыми, препятствія. Но благо тому пастырю, кто и въ этихъ тяжелыхъ условіяхъ не упадетъ духомъ... Вѣдь если бросить онъ свое стадо, уставъ отъ борьбы съ неблагоприятными обстоятельствами, то кто же придетъ на помощь этимъ убогимъ нравственно и матеріально людямъ? Если же онъ, несмотря на всѣ неудачи, будетъ продолжать свой трудъ, то воистину таковой носить въ своей душѣ дѣятельную христіанскую любовь.

Обратите, далѣе, свое вниманіе на села исключительно земледѣльческія, не столь убогія и бѣдныя, какъ описанныя выше,—но и въ нихъ вы найдете почву для развитія собесѣдованій неособенно благоприятную. Въ лѣтнее время населеніе обыкновенно отвлекается отъ храма обиліемъ хозяйственныхъ заботъ, посвящая труду иногда и праздничные дни. Зимой же свойство промысла заставляетъ его имѣть постоянное знакомство съ рынкомъ для продажи добытыхъ хозяйственныхъ продуктовъ, а если вспомнимъ, что къ стыду нашихъ православныхъ городовъ и селъ и глубокому прискорбію всѣхъ искренно ревнующихъ о христіанскомъ просвѣщеніи народа, рынки и базары зачастую падаютъ именно на праздничные и воскресные дни, то, думается, нельзя согласиться съ тѣмъ, что и въ селахъ земледѣльческихъ, особенно малолюдныхъ, на праздничныхъ бесѣдахъ ряды слушателей далеко, далеко не густы. Встрѣтите вы иногда и оживленныя торгово-промышленныя селенія, жители которыхъ значительно отличаются отъ крестьянъ землепашцевъ,—народъ бойкій, предпримчивый бывалый. Большинство изъ нихъ уже простились съ традиціонной, крестьянской поддевкой, облеклись въ пиджакъ, сюртукъ, засматриваютъ въ газету, не дешево цѣнятъ сами себя, самодовольны, гордятся тѣмъ, что разные виды видали, съ хорошими (т. е. богатыми) людьми знаютъ. Къ духовен-

ству склонны таковыя относиться всего чаще покровительственно и недовѣрчиво, а ко всякимъ новинкамъ и предпріятіямъ со стороны священника—съ любопытствомъ, не чуждымъ критическаго недовѣрія. Можно съ увѣренностью сказать, что почти каждый изъ нихъ, слышавъ объ открытіи бесѣдъ или чтеній, не применитъ сказать: „пойдемъ-моль, послушаемъ, что такое тамъ отецъ Н. затѣваетъ“,—и вотъ первыя бесѣды привлекутъ большое количество слушателей, хотя половина изъ нихъ придетъ пока только полюбопытствовать. Вотъ здѣсь-то и слѣдуетъ руководителямъ бесѣдъ употребить все свое стараніе, все свои силы и способности, чтобы заинтересовать, увлечь посѣтителей и изъ просто любопытныхъ сдѣлать ихъ постоянными внимательными слушателями... Да, если гдѣ, то въ подобныхъ селахъ особенно необходимо, чтобы разумное пастырское слово звучало настойчиво и часто. Здѣсь простота и патриархальность крестьянскихъ нравовъ и быта почти исчезли; мѣстные богачи, поставивъ себѣ идеаломъ своекорыстную жизнь, всецѣло погружившись въ заботы о рублѣ, замѣтно вредно вліяютъ на окружающее населеніе, которое въ свою очередь, оторвавшись, благодаря мелкой торговлѣ, отъ благотворныхъ, крестьянскихъ занятій, охотно вторятъ тону, заданному денежными тузами. Здѣсь, можно сказать, народная жизнь значительно загнила, и, чтобы предохранить ее отъ дальнѣйшаго разложенія, нужно постоянное, доброе пастырское вліяніе. Но и здѣсь же нѣкоторая умственная приподнятость населенія, его сравнительная любознательность—служатъ свою службу, если пастырь сумѣетъ воспользоваться ими; его теплое, живое слово и въ душѣ очерствѣлой, сильно вызвать доброе движеніе, и предъ взорами торгаша—прояснить духовный горизонтъ плотно заслоненный грубымъ идолопоклонствомъ наживы. Но вы можете вынести сравнительно отрадное впечатлѣніе изъ тѣхъ большихъ, достаточныхъ, удаленныхъ отъ торговыхъ, фабричныхъ центровъ, гдѣ населеніе смѣсь мастеровыхъ и земледѣльцевъ. Этотъ типъ крестьянъ представляетъ собою сравнительно лучшую почву для насажденія христіанскаго просвѣщенія. Съ одной стороны, онъ не оторвался отъ родины, не отбивался отъ кормилицы земли, а воздѣлываніе ея наполняетъ его жизнь правильнымъ, благотворнымъ для души и тѣла трудомъ, съ другой же, временное пребываніе на сторонѣ, на заработкахъ,—если только онъ не погрузился въ гибельный омутъ пьянства, нѣсколько развивающаго его, а главное даетъ ему возможность увеличить свой достатокъ, освободиться отъ тяжелаго гнета бѣдности.

Большинство крестьянъ такихъ именно селъ не имѣютъ нужды въ праздничные дни изнурять себя работой, или отправляться съ возомъ сѣна, соломы и проч. на базаръ; но какъ еще неиспорченные нравственно, они любятъ Божій храмъ, уважаютъ своихъ пастырей, а потому охотно идутъ къ службѣ или на бесѣду.

Свящ. В. Востоковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Къ освященію храма Преображенія Господня, что въ Преображенскомъ. Освященный 26 сентября, храма Преображенія Господня, что въ Преображенскомъ *) былъ возобновленъ усердіемъ ктитора храма П. Л. Вѣляева и прихожанъ. По отдѣлкѣ и украшенію этотъ храмъ является однимъ изъ выдающихся въ означенной мѣстности. Въ день освященія храма послѣ богослуженія ктитору храма П. Л. Вѣляеву была поднесена отъ причта и прихожанъ икона Христа Спасителя въ дорогой серебряной вызолоченой ризѣ съ эмалью и прочитанъ привѣтственный адресъ. Въ храмѣ присутствовалъ прибывшій изъ Петербурга депутатъ отъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Д. Б. Нейдгартъ и масса богомольцевъ.

Августѣйшему командиру Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Великому Князю Константину Константиновичу настоятелю храма и ктитору была послана телеграмма о совершившемся освященіи храма, бывшаго полковымъ Преображенскаго полка. О. настоятель удостоился получить телеграмму отъ Его Императорскаго Высочества отвѣтную слѣдующаго содержания:

«Искренно благодарю Васъ, причтъ, прихожанъ и гостей, бывшихъ на освященіи храма за память обо Мнѣ. Посѣщеніе села Преображенскаго и Мнѣ, и Преображенцамъ осталось отраднымъ воспоминаніемъ».

„Константинъ“.

Освященіе придѣла. Въ воскресенье 29 сентября, въ храмѣ св. Николая Чудотворца, что на Берсеневкѣ, было совершено освященіе придѣла въ имя св. Николая Чудотворца, находящагося въ трапезѣ по лѣвую сторону. Усердіемъ ктитора И. И. Левинскаго и прихожанъ въ этомъ придѣлѣ устроенъ роскошный двухъ-ярусный иконостасъ изъ бѣлаго мрамора, съ желтаго цвѣта колоннами. Царскія врата сдѣланы новыя бронзовыя; мѣстныя иконы оставлены древнія изъ прежняго иконостаса въ серебряныхъ возолоченныхъ ризахъ. Освященіе и литургію совершалъ мѣстный благочинный о. Н. А. Кошевъ съ бывшимъ настоятелемъ храма о. Д. М. Воздвиженскимъ и теперешнимъ настоятелемъ храма о. Горетовскимъ, произнесшимъ при окончаніи литургіи проповѣдь. Послѣ литургіи было совершено молебствіе, передъ окончаніемъ котораго ктитору храма И. И. Левинскому, много потрудившемуся въ его возобновленіи, была поднесена икона св. Апостола Иоанна Богослова въ серебряномъ окладѣ съ надписью. При поднесеніи иконы о. благочиннымъ и настоятелемъ храма были произнесены привѣтственныя рѣчи, а однимъ изъ прихожанъ прочитанъ благодарственный адресъ. Богослуженіе, во время котораго пѣлъ хоръ И. О. Воздвиженскаго, закончилось провозглашеніемъ многолѣтій.

Молебствіе и крестный ходъ въ Преображенскомъ. Въ воскресенье, 29 сентября, въ храмѣ свв. Петра и Павла, что въ Преображенскомъ, благочиннымъ протоіереемъ Д. И. Языковымъ была совершена соборнымъ служеніемъ литургія, во время которой въ храмъ были принесены чудотворныя иконы: Спаса Нерукотвореннаго изъ Новоспасскаго монастыря, Іерусалимской Божіей Матери изъ Измайловской богадѣльни и образа съ хоругвями изъ церквей:

при Матросской богадѣльнѣ, Введенія Богоматери, что въ Семеновскомъ, св. Иліи пророка, что въ селѣ Черкизовѣ и Никольскаго монастыря. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на площадь возлѣ Преображенской церкви, и здѣсь было совершено благодарственное молебствіе съ водосвященіемъ при громадномъ стеченіи молящихся. Послѣ молебна крестный ходъ направился по Суворовской, Лаврентьевской и другимъ улицамъ и во второмъ часу дня возвратился въ храмъ. Стеченіе богомольцевъ во время крестнаго хода было весьма значительное.

Молебствіе въ Богоявленской линіи. 30 сентября, въ двѣнадцатомъ часу дня, въ Богоявленской линіи, что близъ Никольской, по желанію мѣстныхъ торговцевъ было отслужено молебствіе предъ чтимыми въ Москвѣ святынями. Богослуженіе совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ дмитровскій, соборнѣ. Масса молящихся присутствовала во время молебна.

Крестные ходы въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. 1 октября, изъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей и кафедральнаго во имя Христа Спасителя собора былъ совершенъ крестный ходъ въ Покровскій соборъ, что на Рву. Во главѣ многочисленнаго духовенства крестный ходъ сопровождалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій съ оо. архимандритами: Поликарпомъ и Товіей. По прибытіи крестнаго хода на Лобное мѣсто, Владыка Митрополитъ совершилъ чтеніе св. Евангелія и освѣненіе крестомъ богомольцевъ. По прибытіи хода въ Покровскій соборъ началась литургія, которую совершалъ Владыка Митрополитъ съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, оо. архимандритами: Владимиромъ и Товією и прочимъ духовенствомъ. Пѣлъ Синодальный хоръ. По окончаніи литургіи крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ Тихономъ, возвратился въ половинѣ перваго часа дня въ Кремль. Масса богомольцевъ присутствовала въ Покровскомъ соборѣ за богослуженіемъ и стояла по пути слѣдованія крестнаго хода.

Того-же числа, по окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ въ Покровскомъ монастырѣ вокругъ ограды. Въ ходу были несены чудотворная икона Знаменія Богоматери и другія монастырскія святыни и во главѣ братіи шель о. настоятель архимандритъ Иннокентій. Крестный ходъ сопровождали громадныя массы богомольцевъ.

Молебствія 1 октября. Во вторникъ, 1 октября, въ девятомъ часу утра на Москворѣцкой набережной, противъ мучныхъ лобазовъ, по желанію мѣстныхъ торговцевъ было совершено молебствіе соборнымъ служеніемъ предъ чудотворными иконами: Всемилодиваго Спаса, Иверской Божіей Матери, святынями изъ Большаго Успенскаго собора и иконами изъ окрестныхъ приходскихъ церквей. Масса богомольцевъ присутствовала за молебномъ.

Въ этотъ же день было совершено молебствіе въ залѣ 1 класса на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги. Богослуженіе совершено духовенствомъ изъ приходской церкви Преображенія Господня, что на Спасской улицѣ, при большомъ стеченіи молящихся. Въ этотъ же день были отслужены молебствія въ помѣщеніи Шестаковской и Левшинской биржевыхъ артелей.

*) См. М. Ц. Вѣд. № 39.

БИБЛІОГРАФІЯ.

(Обзорніе русскихъ духовныхъ журналовъ за августъ 1896 года).

Въ первой августовской (№ 15) книжкѣ *Вѣры и Разума* на стр. 142—163 помѣщено продолженіе статьи проф. А. Д. Бѣляева: „Возможно-ли соединеніе Православной Церкви съ Латинскою? По поводу энциклики папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894 года“? Въ предыдущей книжкѣ (№ 13, стр. 46) проф. Бѣляевъ, очертивъ еретичество Латинской церкви, въ заключеніе говоритъ: „отступивши отъ древней вселенской церкви во многомъ важномъ и менѣе важномъ въ вѣроученіи, въ устройствѣ, въ управленіи и въ богослуженіи, измѣнивши древніе догматы, измысливши новые, уча и дѣйствуя во многомъ вопреки Писанію, ученію и практикѣ древней вселенской церкви, *Латинская церковь стала еретической*. Отдѣлившись же отъ древней вселенской церкви, отступивши отъ своей собственной матери, древней православной Римской церкви въ ученіи, и практикѣ *Латинская церковь стала раскольнической*. А главными виновниками сего были и теперь остаются папы“.

Теперь авторъ переходитъ къ опроверженію укоренившагося на Западѣ убѣжденія въ мертвенность Православной Церкви. Уже одно то, что православный Востокъ сохранилъ въ неприкосновенности и чистотѣ воспринятую имъ отъ древней церкви вѣру, свидѣтельствуетъ о жизненности Православной Церкви. Востокъ страдалъ, а Западъ, защищенный отъ нашествія варваровъ, какъ бы плотиною, христіанскими народами Востока, благоденствовалъ. Неудивительно, что Западъ далеко опередилъ Востокъ въ развитіи вѣхъ сторонъ жизни, и въ частности въ богословіи. Но это происходитъ вовсе не отъ того, что они содержатъ не латинскую, а православную вѣру, а главнымъ образомъ отъ тѣхъ неблагоприятныхъ для развитія науки внѣшнихъ условій, въ которыхъ христіанскіе народы Востока долго находились, а иные и доселѣ находятся. Латиняне не знаютъ насъ, презираютъ, ненавидятъ насъ, и намъ же поставляютъ въ вину, что мы не хлопочемъ о соединеніи церквей. Но, если латинская церковь не есть православная, то сами собою падаютъ взводимыя латинянами на православныхъ христіанъ обвиненія въ томъ, будто послѣдніе, отказываясь отъ соединенія съ Латинскою церковью, тѣмъ самымъ противятся волѣ Христа, выраженной въ первосвященнической молитвѣ и въ притчѣ о добромъ Пастырѣ. Но насъ ни что не обязываетъ вступать въ единеніе съ неправовѣрующими христіанами: лжевѣрующихъ христіанъ не сдѣлаешь правовѣрующими чрезъ то, что примешь ихъ въ церковное общеніе съ собою. Важнѣйшими вопросами въ единеніи церквей представляются слѣдующіе: существуетъ-ли единство вѣры между Латинскою и восточною церковью? Если же существуетъ разногласіе, — то можно-ли устранить его и придти къ единству въ вѣрѣ, а чрезъ это и къ соединенію церквей?

Папа въ своей энцикликѣ отдѣляется по этимъ вопросамъ одной неопредѣленной фразой и изображаетъ положеніе дѣла такъ, что хотя различіе и существуетъ, но оно настолько незначительно, что въ немъ заключается самое малое препятствіе къ воссоединенію христіанскаго Востока съ Латинскою церковью. Но это давняя и постоянная манера Латинянъ есть сътъ, которою они не безъ успѣха улавливаютъ простодушныхъ людей изъ православныхъ. Они дѣ-

лаютъ всѣ возможныя уступки православнымъ, лишь бы только они согласились присоединиться къ ихъ церкви и признали своимъ верховнымъ главою папу. Что же касается вопроса о томъ, обязана-ли Православная Церковь принять — въ случаѣ присоединенія — другія важнѣйшія особенности ихъ ученія, напр. ученіе объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына (Filioque), о чистилищѣ, о непорочномъ зачатіи Богоматери, о непогрѣшимости папы, — на это въ энцикликѣ ни какого отвѣта не дано. Между тѣмъ разнообразность можно еще допустить въ единой истинной церкви, но отнюдь не разнообразіе. Латинскую церковь безъ папы даже трудно и представить. Папы воспитали, возрастили и расширили ее; они придали ей особый характеръ. Латинскіе догматы зародились, развились и утвердились въ Римской церкви. Богослужебный языкъ, духъ римскаго права въ богословіи, притязанія папы на свѣтскую власть, — все это — наслѣдство полученное Латинскою церковью наравнѣ съ западными народами и сближающее ее съ ними. Но что связываетъ съ нею насъ православныхъ? Неужели сто миллионъ православныхъ настолько помрачатся въ своемъ разсудкѣ, что промѣняютъ свою апостольскую истинную вѣру на вредную латинскую ложь? Нѣтъ, нелицемѣрная и неподкупная любовь православныхъ къ истинной вѣрѣ всегда будетъ представлять неодолимое препятствіе къ соединенію ея съ Латинскою церковью.

Въ той-же книжкѣ на стр. 129—141 имѣется статья св. Ст. Остроумова: „Православное почитаніе животворящаго креста и святыхъ иконъ“. Авторъ представляетъ въ своей статьѣ краткія, но убѣдительныя доказательства въ пользу почитанія св. креста, мощей и иконъ. „Почитаніе крестнаго древа, говоритъ онъ, однородно съ почитаніемъ мощей, а почитаніе распятія однородно съ иконопочитаніемъ“.

Далѣе на стр. 164—192 напечатано продолженіе статьи св. Григ. Мозолева: „Обличительная рѣчь Господа нашего Иисуса Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ. Опытъ толкованія главы XXIII Евангелія Маттея“, содержащее толкованіе 15—24 стиховъ этой главы.

Во второй августовской (№ 16) книжкѣ *Вѣры и Разума* напечатано продолженіе статьи прот. Т. Буткевича: „Зло, его сущность и происхожденіе“, заключающее обзоръ ученія Зороастра по вопросу о злѣ. По ученію Зороастра всѣ явленія міровой жизни, какъ добрыя, такъ и злыя, сводятся къ двумъ совѣчнымъ, самостоятельнымъ, началамъ: доброду — Ормузду (Агурамазда) съ его амемашпентами (святыми духами) и язатами (добрыми геніями), — и злуду — Ариману (Ангроманьюс) съ его даэвами (злыми духами). Какъ философское міровоззрѣніе, дуалистическая система Зороастра не можетъ имѣть никакого научнаго значенія. Не велико ея достоинство и какъ религіознаго вѣроученія. Весь интересъ ея сосредоточивается только на рѣшеніи вопроса о происхожденіи зла, господствующаго въ мірѣ. Но Зендавеста была составлена, какъ утверждаютъ Джемсъ Даршпеттеръ и Максъ Мюллеръ, только въ 170 г., до Р. Х., а окончательно редактирована только въ 4 вѣкѣ при Шапурѣ II, — ветхозавѣтная же біблія уже за 300 лѣтъ до Р. Х. переведена была на греческій языкъ, то нѣтъ основаній предполагать, что евреи изъ ученія Зороастра заимствовали свое біблейское повѣствованіе ветхозавѣтнаго откровенія о проис-

хожденіи зла. Слѣды ученія ветхозавѣтнаго откровенія о злыхъ духахъ можно находить не въ одной книгѣ Бытія, но и въ другихъ книгахъ Писанія. Такъ, въ книгѣ Левитъ (XVI, 8—10), говоря о празднованіи дня очищенія, Моисей предписываетъ первосвященнику взять двухъ козловъ: одного для Іеговы, другого для *азазель* (по гречески переведено словами: κληρος τῷ ἀποπομπῆ, „жребій отвращающему, ужасающему, страшному“; по русски — совершенно неточно: жребій для отпущенія). Что подъ словомъ *азазель* разумѣется существо личное и злое, — это видно уже изъ того, что *азазель* противопоставляется Іеговѣ. Въ пользу такого пониманія говоритъ и самая цѣль установленія праздника очищенія, равно какъ и указаніе на пустыню, какъ мѣсто пребыванія *азазель*: ясно отсюда, что евреи вѣровали въ бытіе злыхъ духовъ до плѣна вавилонскаго. Но что общаго между персидскимъ Ариманомъ и ветхозавѣтнымъ сатаномъ? Сатана не Ариманъ, у котораго во власти полміра; онъ — существо ограниченное. Далѣе, по ученію Зороастра, Ариманъ — виновникъ того зла, которое дѣлаютъ люди. Не такъ учить божественное откровеніе о діаволѣ.

Далѣе на стр. 218—224 напечатано окончаніе статьи проф. А. Вѣляева: „Возможно-ли соединеніе Православной Церкви съ Латинскою? По поводу энциклики папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894 года“. Папы и Латинская церковь, говоритъ авторъ, признаютъ папу преемникомъ Петра; какъ епископа Римскаго, и какъ главу всей Церкви. Напротивъ, Православная Церковь учить, что единый глава Церкви есть Іисусъ Христосъ, что главою Церкви не былъ даже и апостолъ Петръ, и что никто не есть, не можетъ и не долженъ быть главою Церкви. Не довольствуясь притязаніями на главенство надъ всею Церковію, папа Пій IX провозгласилъ, что папа есть глава Церкви непогрѣшимый. Это никогда неслыханное ученіе столь странно и безразсудно, что оно даже въ самой Латинской церкви многими встрѣчено было несочувственно, а иными и прямо неприязненно. Неисцѣльное упорство папъ создаетъ два препятствія къ соединенію Латинской церкви съ православною. Во первыхъ, подъ главенствомъ папы, Латинской церкви трудно, даже невозможно освободиться отъ укорененныхъ папскою системою заблужденій; во вторыхъ, обязательство для Православной Церкви признать главенство папы, въ случаѣ соединенія ея съ Латинскою, уничтожить независимость и свободу Православной Церкви, ввергнуть ее въ рабство лжи, заставить ее потерять и истину, и свободу. Пока не падутъ папы, пока латиняне не будутъ освобождены отъ папистическихъ заблужденій, нечего и думать о соединеніи Латинской церкви съ Православною.

Д.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отчетъ о дѣятельности Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. Изъ недавно вышедшаго отчета о дѣятельности означеннаго Попечительства, состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Осодоровны покровительствомъ, видно что, кромѣ пожалованныхъ Августѣйшею Покровительницей 15.000 рублей и отпущенныхъ изъ суммъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 500.000 рублей, имъ получено доходовъ: отъ пожертвованій, членскихъ

взносовъ и другихъ статей, въ суммѣ 128.203 руб. 72 коп., такъ что капиталъ Попечительства къ 1 марта 1896 г., за произведенными расходами, достигъ 639.297 руб. 33 коп. Пособій комитетомъ Попечительства за отчетное время было отпущено на 2.800 рублей, а всего расхода произведено на сумму 3.906 р. 39 коп. Сравнительно небольшая дѣятельность комитета Попечительства въ матеріальномъ отношеніи объясняется тѣмъ, что, какъ извѣстно, Попечительство, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, имѣетъ цѣлью содѣйствовать устройству домовъ трудолюбія, равно оказывать поддержку къ дальнѣйшему развитію и преуспѣванію существующихъ благотворительныхъ заведеній подобнаго рода, а потому, въ виду новизны этого рода благотворительности, болѣе обширное поле дѣятельности комитету Попечительства предстоитъ въ будущемъ. Въ настоящее время Попечительство имѣетъ: 6 почетныхъ членовъ, 16 пожизненныхъ членовъ благотворителей, 24 членовъ благотворителей, 44 пожизненныхъ членовъ сореовнателей и 279 членовъ сореовнателей.

Празднованіе двадцатипятилѣтія служенія священника при одномъ храмѣ. Прихожане г. Коломны Воскресенской, въ Кремль, церкви, 15 сентября, почтили празднованіемъ 25-лѣтняго служенія при ихъ храмѣ настоятеля означенной церкви Александра Павловича Крылова. Свящ. Крыловъ родился въ 1844 году, образованіе получилъ въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ и Виѣнской семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ съ званіемъ студента въ 1868 году; въ слѣдующемъ году назначенъ инспекторомъ при хорѣ чудовскихъ пѣвчихъ, а въ 1871 году посвященъ во священника къ означенному храму.

25-лѣтніе труды по приходскому храму, гдѣ его стараніемъ увеличена доходность, устроено приходское попечительство для бѣдныхъ, и заслуги по законоучительству въ градской женской прогимназіи — были отличены награжденіемъ набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3-й степени.

За ревностные труды и постоянное попеченіе о храмѣ и паствѣ, благодарные прихожане испросили разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго Сергія поднести священнику Крылову наперстный съ драгоценными украшеніями крестъ.

На торжествѣ Божественную литургію, кромѣ юбиляра, совершали благочинный — протоіерей Успенскаго собора А. С. Горскій, Московской Троицкой, въ Лужникахъ, ц. свящ. А. С. Воскресенскій, духовникъ Коломенскаго духовенства свящ. о. С. Померанцевъ, родственники юбиляра — священники: села Медвѣдкова, села Ясенева, села Парфентьева и др. лица.

За причастнымъ стихомъ свящ. А. С. Воскресенскимъ было произнесено приличествующее слово; за молебномъ привѣтствія говорили о. благочинный и о. духовникъ.

Крестъ былъ поднесенъ старостою, московскимъ купцомъ И. А. Прусаковымъ, главнымъ инициаторомъ и участникомъ цѣннаго подарка.

Благодарственный молебенъ окончился превозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій съ присоединеніемъ многолѣтія виновнику торжества.

Церковно-приходская школа для слѣпыхъ дѣвочекъ. Среди другихъ церковно-приходскихъ школъ невольно обращаетъ на себя вниманіе школа совершенно особаго типа и

характера. Въ концѣ прошлаго года въ Полтавской епархіи учреждена, едва ли не впервые во всей Россіи, школа для слѣпыхъ дѣвочекъ. Такое учрежденіе не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ. Важность и значеніе его видны уже изъ того, что количество слѣпыхъ у насъ на Руси сравнительно очень большое, а слѣд. и количество несчастныхъ, не имѣющихъ возможности жить своимъ трудомъ и не быть въ тягость небогатымъ крестьянскимъ семьямъ, также велико. Привѣтствуемъ починъ полтавскаго епарх. начальства и желаемъ, чтобы онъ нашелъ себѣ подражателей.

Дни благотворительности въ церковной школѣ. Въ Пермской Рождество-Богородицкой градской женской церковно-приходской школѣ, заботами и по инициативѣ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, съ прошлаго 1895 года введены такъ называемые *дни благотворительности*, идея которыхъ заключается въ томъ, что предъ праздниками Рождества Христова и св. Пасхи дѣти посвящаютъ нѣсколько дней (3—5) специально дѣламъ благотворенія. Предъ наступленіемъ этихъ дней дѣтямъ въ возможно доступной и убѣдительной для нихъ формѣ дается объясненіе, что для христіанина недостаточно только учиться въ школѣ и знать законъ Божій, а необходимо научиться сейчасъ же и примѣнять его въ жизни. Только тогда дѣти будутъ вполне цѣнить школу, когда они въ ней выучатся не только по книжкѣ христіанскимъ нравственнымъ обязанностямъ, но и на самомъ дѣлѣ приобретутъ навыкъ къ добрымъ дѣламъ, что и составляетъ основную цѣль воспитанія. Руководствуясь такимъ принципомъ, Пермская Рожд.-Богородицкая женская церк.-приходская школа и даетъ, съ этою цѣлю, дѣтямъ возможность посвящать нѣсколько дней предъ великими праздниками дѣламъ благотворенія для неимущихъ бѣдныхъ дѣтей прихода посредствомъ шитья платья для нихъ изъ готоваго матеріала. Ученицамъ внушается исполнять это доброе дѣло съ величайшимъ вниманіемъ и съ сознаниемъ долга, что онѣ дѣлаютъ это изъ любви къ Богу и ближнему. Каждой дѣвочкѣ предоставляется право указать на какую либо очень бѣдную семью, — нуждающуюся въ помощи предъ праздниками.

Опытъ показать, что эти дни благотворенія производятъ на дѣтей глубокое моральное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что во время работъ происходитъ чтеніе соответствующихъ статей и рассказовъ, напр. предъ Пасхой—о страданіяхъ Христа, предъ Рождествомъ—о рожденіи Христа, о достойномъ проведеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней и т. д., при чемъ чтенія сопровождалось въ перерывахъ между работами показываніемъ свѣтовыхъ картинъ посредствомъ волшебнаго фонаря. Всѣ видѣніе дѣтей свидѣтельствуютъ, что во время дней благотворенія между ними наблюдается образцовая дисциплина: каждый разъ работы ежедневно начинались и оканчивались молитвою, и дѣти сознавали, что они дѣлаютъ доброе дѣло во имя заповѣди Божіей о любви къ ближнему.

Изъ села Дыдылдина, Подольскаго уѣзда.

(Освященіе новоустроеннаго храма).

(Корреспонденція).

Въ селѣ Дыдылдинѣ лѣтъ около двухсотъ существовалъ деревянный храмъ, который въ послѣднее время пришелъ въ крайнюю ветхость. Ремонтъ для него оказывался уже недѣй-

ствительнымъ и надлежало подумать о построеніи новаго храма, тѣмъ болѣе что старый храмъ холодный и совершать служеніе въ зимнее время, когда всюду дуетъ, всюду сивозить—было невозможно.

Бывшій священникъ Николай Орловъ (находящійся нынѣ по причинѣ болѣзни въ запятѣ) вмѣстѣ съ церковнымъ старостой кр. деревни Пуговичиной Николаемъ Ивановымъ, скорбя о такомъ бѣдственномъ положеніи храма, рѣшили, надѣясь на помощь Божию и добрыхъ людей, хлопотать о построеніи новаго храма. Надѣяться на своихъ прихожанъ не было возможности, такъ какъ приходъ с. Дыдылдина состоитъ изъ 150 душъ бѣдныхъ крестьянъ, и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, повидимому приходилось отказаться отъ самой мысли о новомъ храмѣ, но Господь смилостивился надъ своимъ малымъ стадомъ и неожиданно послалъ человека, который, видя крайнюю нужду и скудость, рѣшился единолично взяться за это св. дѣло. Это нѣкто И. А. Колесниковъ, директоръ конторы Саввы Морозова и К^о, въ Москвѣ, имѣющій небольшое имѣніе при селѣ Пронинѣ означеннаго прихода.

Мая 22 дня 1895 г. въ праздникъ Св. Духа, была закладка новаго каменнаго храма въ честь Донскія иконы Бож. Матери (прежній храмъ былъ во имя Рождества Пр. Богородицы), а 18-го августа сего 1896 г. новый храмъ освященъ Его Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ, при участіи намѣстника Чудова мон. о. архимандрита Товія, ключаря храма во имя Христа Спасителя протоіерея Н. А. Розонова, благочиннаго села Захарьина свящ. о. Сироткина и мѣстнаго священника о. Голубева, при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ.

Торжество началось наканунѣ 17-го авг. Новый колоколъ, пожертвованный храмоздателемъ, въ 3 ч. дня оповѣстилъ прихожанъ о началѣ крестнаго хода, совершеннаго изъ храма въ имѣніе г. Колесникова за иконою Донской Б. Матери; по возвращеніи крестнаго хода въ храмъ, совершена была мѣстнымъ священникомъ малая вечерня; въ 6 ч. вечера начался звонъ ко всенощной, которую совершалъ благочинный о. Сироткинъ, села Болтина свящ. Д. Голубевъ и мѣстный свящ. А. Голубевъ; во время всенощной храмъ былъ снаружи иллюминированъ.

Августа 18-го въ 6 ч. утра совершена была свящ. с. Болтина Д. Голубевымъ радняя литургія въ старомъ храмѣ.

Въ 8 ч. утра о. Благочинный совершилъ водоосвященіе; въ 9¹/₂ ч. утра звонъ возвѣстилъ о приближеніи Владыки Митрополита. Встрѣченный всѣмъ духовенствомъ и приложившись къ Св. Кресту и иконамъ, Владыка облачился; въ 10 ч. началось освященіе престола, которое совершалъ Владыка Митрополитъ съ вышеупомянутымъ духовенствомъ. По окончаніи освященія и совершеніи крестнаго хода, провозглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Правит. Синоду, Владыкѣ Митрополиту, создателямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ сего Его Высокопреосвященствомъ соборнѣ совершена была Божественная Литургія, причемъ во время малаго входа Владыка возложилъ набедренникъ на мѣстнаго священника о. А. Голубева.

Въ концѣ Литургіи Владыка Митрополитъ произнесъ глупо-назидательное слово. По окончаніи литургіи Владыка благословилъ храмоздателя иконую, которую соорудили на

свои средства благодарные прихожане, въ свою очередь храмоздатель передалъ прихожанамъ икону Донскія Бож. Матери, присланную ему въ даръ изъ Новочеркасскаго женскаго монастыря, гдѣ г. Колесниковъ также много трудится на пользу обители.

Въ храмѣ за Богослуженіемъ присутствовало множество народа, прибывшаго изъ окрестныхъ селъ, а также изъ Москвы и изъ сосѣднихъ имѣній посмотреть на рѣдкое въ сельскихъ весяхъ торжество и полюбоваться на новый храмъ, который въ архитектурномъ отношеніи заслуживаетъ вниманія. Храмъ хотя небольшой, но для прихода вполне достаточный, и предполагается быть теплымъ, отличается изяществомъ, съ обиліемъ свѣта, который падаетъ преимущественно сверху. Иконостасъ въ храмѣ вызолоченный, иконы прекрасной работы художника г. Стороженко. Сосуды, дарохранительница, св. Крестъ и Евангеліе серебряные-вызолоченные, сооружены ко дню освященія храмоздателемъ, а также имъ пожертвованы облаченія на престоль, жертвенникъ, воздухи и полное священническое и діаконское. По окончаніи торжества Владыка Митрополитъ, духовенство и почетные гости отправились въ имѣніе храмоздателя, гдѣ предложена была праздничная трапеза.

Свящ. А. Голубевъ.

Село Порѣчье, Ружскаго уѣзда.

Освященіе новаго зданія для церковно-приходской школы.

(Корреспонденція).

17-го сентября въ селѣ Порѣчѣ происходило освященіе вновь выстроеннаго зданія для церковно-приходской школы.

По ходатайству мѣстнаго священника, въ прошедшемъ году была открыта на средства мѣстныхъ прихожанъ въ названномъ селѣ церковно-приходская школа на 45 человекъ. Школа помѣщалась въ ветхой и крайне неудобной крестьянской избѣ, кушленной прихожанами. Бѣдные и малочисленные крестьяне Порѣчскаго прихода улучшить положеніе своей школы не могли, такъ что приходилось невольно думать о печальныхъ послѣдствіяхъ только что открывшейся школы, между тѣмъ какъ нужда въ школѣ являлась необходимой по причинѣ разбросанности селеній и неудобнаго сообщенія въ весеннее время. И вотъ, благодаря Господа, находится для этого полезнаго дѣла человекъ, который, видя нужду школы, рѣшается помочь ей.

Это—рѣдкая благодѣтельница и попечительница Порѣчской школы г-жа В. Ѳ. Дубровина. Внимая неотступнымъ просьбамъ, попечительница выстроила новый домъ для школы, такъ что въ настоящее время не вѣрится даже, чтобы на мѣстѣ прежней школы—хаты, стояло такое изящно-отдѣланное зданіе! Вновь выстроенная школа представляетъ собой очень красивое зданіе имѣющее въ длину 22 арш. и въ ширину 10 арш.; оно раздѣлено на двѣ половины внутри: классную комнату и квартиру для учителя. Школа, кромѣ этого, снабжена всеми ученическими принадлежностями, бібліотеккой для чтенія и т. п. и сверхъ всего г-жа попечительница съ октября мѣсяца сего года вводитъ, съ разрѣшенія начальства, при школѣ чтенія съ тѣневыми картинами, сдѣлавъ на свои средства, все необходимыя для сего приспособленія. Общая стоимость школы болѣе 4000 рублей,

что для такого бѣднаго прихода очень рѣдкое и отрадное явленіе.

Въ день освященія была совершена литургія мѣстнымъ священникомъ о. М. Сергіевскимъ въ сослуженіи священника с. Колубакина о. Г. Сергіевскаго и діакона с. Перхушкова С. Преображенскаго. Въ концѣ литургіи о. настоятелемъ было сказано приличествующее торжеству слово, послѣ чего духовенство въ предшествіи иконъ и хоругвей направилось къ новому зданію школы, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ Казанской Божіей Матери съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебна, зданіе было окрошено св. водою и провозглашены были обычныя многолѣтія съ присовокупленіемъ строительницъ школы рабъ Божіей Варваръ.

Въ заключеніе торжества, учителемъ школы выражена была въ нѣсколькихъ словахъ горячая благодарность Варварѣ Оеодоровнѣ за такое доброе и полезное дѣло, а крестьяне мѣстнаго прихода, по русскому обычаю, поднесли ей хлѣбъ соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ въ знакъ благодарности. Несмотря на будничныи день, народа собралось очень много, такъ что въ храмѣ не могли все помѣститься.

Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ дѣятельныхъ настырей и такихъ добрыхъ людей на нашей Матушкѣ Руси, а особенно въ подобныхъ глухихъ мѣстностяхъ!

Ц—въ.

ВОЗЗВАНІЕ.

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ О ХРИСТѢ!

„Благодѣтельность, какъ рай,
полна благословеній; и милостыня
пребываетъ во вѣкъ“ (Прем. І. Сирахъ XL, 17).

Въ Австро-Венгріи (Буковинѣ, и Галичинѣ и сѣверной Венгріи) живетъ съ незапамятныхъ временъ четырехмиллионный русскій народъ—карпаторуссы, занимающіе сѣверо-восточные склоны Карпатскихъ горъ. Отторгнутые отъ кровныхъ братьевъ и сестеръ своихъ въ современной Россіи, карпаторуссы перенесли больше разнаго рода притѣсненій—духовнаго и хозяйственнаго гнета отъ мадыарскихъ (венгерскихъ), польскихъ, нѣмецкихъ пановъ-помѣщиковъ и жидовъ, да мѣстныхъ австрійскихъ и мадыарскихъ властей, чѣмъ прежніе христіане въ Турціи отъ магометанъ!

Послѣ уничтоженія крѣпостнаго права въ 1849 году паны помѣщики въ 80-хъ годахъ лишили русскій народъ его собственной земли, лѣса и пастбища по своему произволу, и отвели ему самыя скудные участки земли безъ лѣса и пастбища.

Эти причины вынудили карпаторуссовъ искать лучшей доли въ чужихъ странахъ: они цѣлыми толпами стали переселяться въ С.-Америку.

Тамъ въ Союзныхъ Областяхъ (Штатахъ) лучшіе народолюбцы съ о. Алекс. Товтомъ во главѣ открыли и разъяснили забитому карпаторусскому народу его лучшее прошлое до уни (союза) съ Римомъ и болѣе свѣтлое будущее, если онъ вступитъ въ духовно-умственное сообщеніе съ великимъ русскимъ народомъ и православною русскою Церковью.

Народъ внялъ голосу своихъ учителей и, не смотря на все злобныя выходки и мѣры униатскихъ поповъ и польскихъ ксендзовъ, карпаторуссы обратились къ православному русскому епископу въ г. Санъ-Франциско съ просьбою—принять ихъ въ лоно православной Церкви своихъ предковъ. Преосвященный Николай не только съ радостію отнесся къ этому добровольному возвращенію карпаторуссовъ изъ уни въ Православію, но и сталъ истиннымъ его духовнымъ отцомъ. Подъ его руководствомъ образовалось въ разныхъ мѣстахъ Союзныхъ Обла-

стей С.-Америки семь приходоѡ съ отдѣленіями, которые усердно стараются благоустроить у себя храмы Божіи.

Одинъ изъ такихъ устроющихся приходоѡ—Карпатская община въ г. Бриджпортѣ (близъ Нью-Йорка), съ благословенія преосвященнаго Николая, выслала своего старосту,—Михайла Макару—въ Россію для сбора добротныхъ пожертвованій на сооруженіе и украшеніе мѣстнаго храма, на колокола и церковную утварь.

Не откажите же, благочестивые христіане, своимъ братьямъ и сестрамъ по крови и вѣрѣ въ своей посильной помощи для осуществленія ими и вами въ далекой странѣ тѣхъ завѣтовъ, которые оставили всѣмъ славянамъ наши славянскіе Апостолы свв. *Кирилль* и *Меводій*, тысячу лѣтъ тому назадъ. Горячія молитвы благодарности будемъ возносить мы за своихъ благодѣтелей и благодѣтельницъ въ своемъ православномъ храмѣ въ Америкѣ.

Добротныя пожертвованія и имена жертвователей покрѣпѣе просимъ записывать въ выданную Св. Синодомъ сборную книгу, старостѣ сборщику *Михайлу Макару*, которому разрѣшено подлежащими церковною и гражданскою властями производить сборъ по всей Россіи. 2—0

СОДЕРЖАНІЕ: Проклинательные псалмы.—Изъ церковно-богослужебной жизни первыхъ христіанъ.—Послѣдствія нестроений въ современномъ расколѣ.—Лѣтнія думы и замѣтки.—Московская хроника.—Библиографія.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ села Дыдылдина, Подольскаго уѣзда.—Село Порѣчье, Ружскаго уѣзда; корреспонденціи.—Воззваніе.—Объявленія.

Объявленія.

СОЧИНЕНІЯ

Профессора Московскаго университета

А. П. Лебедева.

1) Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. Сочиненіе на степенъ Доктора. Изданіе 2 е. Цѣна 2 р., перес. 30 коп.

2) Исторія Греко-восточной церкви подъ властію Турокъ. Отъ паденія Константинополя до настоящаго времени. Т. I. Цѣна таже.

Поступили въ продажу въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга; въ Кіевѣ у Оглоблина.

ШАРОВАЯ

КРАСИЛЬНАЯ и ПЯТНОВЫВОДНАЯ ФАБРИКА

П. ЦУКЕРМАНЪ.

Сущ. съ 1869 года.

Москва ст. Басманная, д. Вознесенскаго монастыря телефонъ № 1501-й.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія священнослужителей и Гг. церковныхъ старостъ, что существующая съ 1869 года въ Москвѣ моя паровая красильная и чистильная фабрика, снабженная новѣйшими приспособленіями, съ успѣхомъ производитъ чистку и окрашиваніе различныхъ церковныхъ вещей, какъ-то парчевыхъ, бархатныхъ, глазетовыхъ и шелковыхъ облачений; образцово исполняются и производятся въ должный порядокъ, не смотря на ихъ давность, бархатныя, шитыя золотомъ и серебромъ хоругви и плащаницы, а потому я и рѣшился обратиться къ Вамъ съ предложеніемъ своихъ услугъ, имѣя въ виду, что въ обильныхъ ризницахъ много найдется церковныхъ предметовъ, которые по исправленію ихъ могутъ быть приведены въ совершенно новый видъ.

Прилагаю при семъ перечень соборовъ, монастырей и церквей, въ которые мною

исполнены различнаго рода церковныя вещи, съѣю разсчитывать, что на настоящее мое предложеніе Вами будетъ обращено вниманіе, при этомъ считаю нужнымъ предупредить Васъ, что фабрика моя принимаетъ въ работу лишь такіе предметы, которые могутъ послѣ служить въ свѣжемъ видѣ значительное время, что прямо ведетъ къ сохраненію старинныхъ вещей и къ уменьшенію расходовъ.

Форменныя, бархатныя и парчевыя облаченія принимаются въ работу съ починою и прибавленіемъ нужнаго матеріала, а также чистятся и красятся одежды для священно и церковно служителей и монастырства.

Всѣ работы по приглашенію принимаются какъ на мѣстѣ ихъ нахожденія, такъ равно и въ моихъ магазинахъ имѣющихъ бытъ:

- 1) При фабрикѣ—на Старо-Басманной улицѣ, д. Вознесенскаго монастыря.
- 2) Уголь Большой Лубянки, д. Страховаго Общества «Россія».
- 3) На Арбатѣ д. Кожина.
- 4) У Тверской, у Старыхъ Триумфальныхъ вор. д. Хомякова.
- 5) У Мясницкихъ вор., противъ телеграфа, д. Кабанова.

П. Е. Р. Е. Ч. Е. Н. Б. соборовъ монастырей и церквей для которыхъ исполнены мною различнаго рода работы:

1) Для Бол. Успенскаго собора поновлены постовыя бархатныя облаченія и чищены ковры.

2) Для Чудова монастыря крашены и чищены парчевыя покровы.

3) Для Московскихъ Придворныхъ соборовъ крашены и чищены постовыя бархатныя облаченія.

4) Для церкви Св. Великомуч. Варвары окрашены шитыя серебромъ хоругви, шитая золотомъ плащаница, а также крашены и чищены бархатныя и парчевыя облаченія.

5) Для церкви Св. Пли, именуемаго Обыденнаго, крашены постовыя бархатныя облаченія и чищены бархатныя форменныя красныя облаченія.

6) Для церкви Св. Троицы, въ Катедральныхъ, крашены бархатныя облаченія и чищена бархатная плащаница.

7) Для церкви Св. Андриана и Наталіи окрашена плащаница, поновлена гробница и крашены подризники.

8) Для церкви Рождества, что въ Кудринѣ, чищены ковры, крашено амвонное сукно и крашены парчевыя облаченія и плащаница.

9) Для церкви Св. Николая, Красный звонъ, крашены парчевыя и бархатныя облаченія, покровъ и пелены.

10) Для церкви Св. Николая, именуемаго Мокрымъ, крашены постовыя бархатныя облаченія, плащаница и бархатныя престольныя одежды.

11) Для церкви Св. Великомуч. Никиты чищены и крашены парчевыя и глазетовыя облаченія, плащаница и ковры.

12) Для церкви Св. Іоанна Предтечи, что на Земляномъ валу крашены постовыя облаченія и плащаница.

13) Для церкви Св. Николая, что у Покровскаго моста чищены бархатныя форменныя облаченія.

14) Для церкви Св. Пятницы Параскевы, что въ Охотномъ ряду, крашены бархатныя хоругви, чищены парчевыя пелены.

15) Для церкви Знаменія Божіей Матери чищены парчевыя и бархатныя престольныя облаченія.

16) Для церкви при Московскомъ Арестантскомъ домѣ крашена и поновлена плащаница.

17) Для церкви Московской Практической Академіи крашены парчевыя и бархатныя облаченія.

18) Для церкви при Московскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ чищены и крашены бархатныя, парчевыя и шелковыя облаченія и ковры.

19) Для Придворной церкви въ г. Кабуртѣ (Германія) чищены парчевыя подризники.

20) Для церкви при селѣ Орѣхово-Зуево чищены парчевыя облаченія.

21) Для Сергіевской Военной церкви, Туркестанской Епархіи, чищены и крашены парчевыя и шелковыя подризники.

22) Для церкви села Понизовья окрашены бархатныя, шитыя золотомъ св. хоругви.

23) Для церкви Михаила Архангела, при селѣ Починки, Москов. губерніи, крашены парчевыя съ бархатомъ облаченія.

24) Для церкви села Воскресенска по Моск. Казанск. ж. д. окрашена и поновлена, послѣ 150 лѣтняго пребыванія въ церкви бархатная плащаница (даръ царей Грузинскихъ).

25) Для церкви села Кузьминогъ крашены парчевыя облаченія.

Всѣ работы производится подъ личнымъ наблюденіемъ инженеръ-технолога С. П. Цукерманъ.

Иногородныхъ прошу обращаться съ письменными требованіями на мою фабрику, а неполненныя вещи будутъ отсылаемы обратно съ наложеннымъ платежомъ.

Прому фирму мою не смѣшивать съ фирмою Горяинова, бывш. П. Цукерманъ на Трубнои площади, такъ какъ общаго съ означенной фирмой ничего не имѣю.

Готовый къ услугамъ техникъ **П. Цукерманъ**.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинари, церков. хоръ и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полъ цѣны, удаление зубовъ безъ боли въ присутствіи врача. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки.

При семъ №-рѣ для членовъ причта и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи разсылается проэктъ устава Эмеритальной кассы.

Редакторъ священникъ
Іоаннъ Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственныя домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Климентъ.